

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук

На правах рукописи

ДМИТРИЕВ
Андрей Петрович

Н. П. ГИЛЯРОВ-ПЛАТОНОВ
И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА
1850—1880-Х ГОДОВ

Специальность 10.01.01 — русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2019

Работа выполнена в Отделе новой русской литературы
ФГУБН «Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук»

Официальные оппоненты: **Александр Васильевич Моторин**
доктор филологических наук, профессор
(ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого»)

Игорь Николаевич Сухих
доктор филологических наук, профессор
(ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»)

Борис Николаевич Тихомиров
доктор филологических наук,
заместитель директора по научной работе
(СПбГБУК «Литературно-мемориальный
музей Ф. М. Достоевского»)

Ведущая организация: ФГБУН «Институт мировой литературы
им. А. М. Горького Российской академии наук»

Защита состоится _____ 2019 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 002.208.01 при Институте русской литературы по адресу: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института русской литературы (Пушкинский Дом).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук

С. А. Семячко

Общая характеристика диссертации

Важной задачей филологической науки является восстановление адекватной картины литературной жизни, в том числе XIX столетия, — полномасштабной и во всех ее составляющих — и, в частности, изучение писателей, по разным причинам забытых или затененных их знаменитыми современниками, однако вместе с классиками образующих массив живого литературного процесса. К числу таких деятелей, заметных в русской литературе и общественной жизни 1850—1880-х гг., в период мощных интеллектуальных сдвигов в нашей культуре, относится Никита Петрович Гиляров-Платонов* (1824—1887) — фигура выдающаяся и вместе с тем полузабытая. Его творчеству был присущ необычайно широкий охват: он литератор и мемуарист, чьи произведения своей художественно-образной выразительностью и стилистическими достоинствами не уступают подчас творениям писателей первого ряда; журналист, автор многочисленных статей по политическим, общественно-церковным, педагогическим и юридическим вопросам; историк философии и литературный критик, филолог-языковед и богослов (причем весьма разносторонний — исследователь старообрядчества, экзегет, церковный историк, специалист по литургике, пастырскому и сравнительному богословию, религиозный публицист) и, наконец, экономист и социолог. В. В. Розанов писал о нем в 1899 г.: «...глубокий мыслитель, которого Россия не умела заметить у себя <...> философ и вместе поэт, аналитик и вместе синтетик русского духа, русской стихии».¹

Вместе с тем Гиляров являлся незаурядным деятелем культуры и ее хранителем на разных своих жизненных поприщах: как один

* В дальнейшем фамилия Гилярова-Платонова будет указываться усе-ченно — так, как было принято в XIX в. вне официальных рамок, — без второй, «почетной», части «Платонов», которой мыслитель удостоился в 1846 г., обучаясь в Московской духовной академии, как стипендиат митрополита Платона (Левшина).

¹ *Розанов В. В.* Полн. собр. соч.: В 35 т. — СПб.: Росток, 2014. — Т. 1. — С. 562.

из самых ярких преподавателей Московской духовной академии (1848–1855), как активный участник литературно-общественного процесса второй половины 1850-х – 1880-х гг., как либеральный цензор в начале царствования Александра II, входивший в тесный кружок московских славянофилов, и – затем – управляющий Московской Синодальной типографией (1863–1868), наконец, как автор славянофильских изданий и бессменный в течение двадцати лет редактор ежедневной московской газеты «Современные известия» (1867–1887), ориентированной на широкие разночинные слои, в пореформенный период пробуждавшиеся к общественной жизни, земской деятельности, к участию в городском самоуправлении. Такой универсализм имел своей оборотной стороной недовольство его творческих замыслов, порой отсутствие воли к реализации богатого потенциала.

Однако ни заслуги писателя перед отечественной культурой, ни высокие оценки его личности современниками – от М. П. Погодина и А. С. Хомякова до В. В. Розанова – не спасли Гилярова от полного забвения в советское время. Его труды не переиздавались, упоминания о нем и ссылки на его сочинения носили случайный характер. Это обстоятельство вынуждает заново осмыслить роль Гилярова в русской литературе, кропотливо исследовав его творческое наследие и жизненный путь, обобщив имеющиеся сведения о нем, значительная часть которых все еще не введена в научный оборот.

Актуальность исследования

Гиляров – славянофил, для биографий которых характерна «довольно низкая документированность».² Потому так и насыщены: публикация новых архивных материалов, проливающих свет на мало исследованные обстоятельства жизни представителей этого идейного движения, особенно же Гилярова – наименее изученного из славянофилов; осмысление и обобщение этих материалов; создание на их основе монографических исследований, посвященных жизненному пути и творческому наследию этих писателей; наконец, подготовка добротных собраний сочинений и писем, в идеале – полных, академического типа.

² См., например: *Мазур Н. Н.* К ранней биографии А. С. Хомякова (1810–1820) // *Лотмановский сборник*. – М.: ОГИ; РГГУ, 1997. – [Вып.] 2. – С. 195.

Изучение творчества Гилярова и его вклада в русскую культуру способствует и другой важной для филологической науки задаче — более объемному и детализированному видению литературного движения XIX столетия, его объективному, многоуровневому и многоаспектному представлению.

Творческому сознанию Гилярова, выходца из духовного сословия, воспитанника семинарии и духовной академии, было присуще убеждение в возможности и насущной потребности соединения евангельского идеала с повседневной жизнью русского народа. Поэтому в центре внимания Гилярова всегда были религиозные вопросы, причем и в аспекте общепhilософском — вера как основа самоопределения личности, ее мировоззрения, — и в аспекте общественно-нравственном — как духовное состояние соотечественника в переломную для России эпоху. Значение же его литературного творчества прежде всего состояло в наведении мостов между терявшей нравственные ориентиры секулярной культурой и подлинной — по слову Гилярова, «оптинской»³ — церковностью, отвергающей мертвенный формализм и одухотворяющей народно-бытовую жизнь во всех ее проявлениях.

Таким образом, настоящее исследование приобретает дополнительную актуальность, поскольку представленные в нем новые материалы и итоги проведенного анализа позволяют внести вклад в разработку проблемы соотношения литературы с религиозно-philософской традицией, в последние годы ставшей особо значимой для гуманитарной науки, что отразилось в трудах Е. И. Анненковой, Ю. В. Балаксиной, П. Е. Бухаркина, В. Е. Ветловской, Е. Г. Водолазкина, В. А. Воропаева, М. М. Дунаева, Б. Ф. Егорова, И. Е. Есаулова, В. Н. Захарова, Е. В. Ивановой, А. Л. Казина, В. В. Кашириной, В. А. Котельникова, Л. Ф. Луцевич, А. М. Любомудрова, М. А. Можаровой, А. В. Моторина, Н. В. Понырko, Т. Р. Руди, С. А. Семячко, Л. В. Соколовой, Б. Н. Тихомирова, О. Л. Фетисенко, М. И. Щербаковой и других ученых.

Степень научной разработанности проблемы

Посмертная публикация литературного наследия Гилярова и начальные опыты его научного освоения совершались главным образом в 1887—1906 гг. усилиями младших друзей и единомышленников Гилярова, прежде всего А. М. Гальперсон, И. Ф. Рома-

³ См. письмо Гилярова к А. В. Горскому от 4 октября 1856 г. // Русское обозрение. — 1896. — Т. 42, дек. — С. 997.

нова-Рцы, С. Ф. Шарапова и князя Н. В. Шаховского. Последним было начато составление пространныго жизнеописания Гилярова, составившего в результате в общей сложности 17 очерков-глав, опубликованных в 1893—1898 гг. в журнале «Русское обозрение» и охватывающих только небольшой период жизни Гилярова — с 1855 по 1859 г., а также четыре статьи общего характера. Шаховской же на средства, выделенные синодальным обер-прокурором К. П. Победоносцевым, в 1899—1906 гг. подготовил 7 книг (в основном сборников статей) Гилярова, и все эти издания были встречены критикой весьма доброжелательно. В 1907—1908 гг. четыре статьи о Гилярове опубликовал Л. П. Лобов, принявший эстафету у князя Н. В. Шаховского. Затем наступила полоса забвения, продлившаяся без малого столетие. Правда, изредка ссылки на Гилярова встречаются в 1960—1980-х гг. в работах исследователей зарубежных (П. Кристофф, М. Левитт, Г. Фриз и др.) и отечественных (Л. Д. Опульская, Л. И. Ровнякова, Н. И. Цимбаев и др.).

В конце XX в. наследие Гилярова ввел в активный научный оборот Б. Ф. Егоров — в своем исследовании «Очерки по истории русской культуры XIX века» (1996) и статье «Н. П. Гиляров-Платонов как эстетик и литературный критик» (1997), а также в ряде других работ. Гиляров предстает под пером Б. Ф. Егорова выдающимся религиозным мыслителем, теснимым официальной Церковью и правительственными кругами, но в своем творчестве предвозвестившим обновление русской культуры на путях нравственного детерминизма и религиозной толерантности. Наконец, ученый выступил как инициатор и ответственный редактор переиздания знаменитых мемуаров писателя в академической серии «Литературные памятники» в 2009 г.⁴

На рубеже XX—XXI вв. появились серьезные работы В. А. Викторovichа, В. Н. Водолазко, Б. В. Межуева, О. Г. Панаэтова и М. М. Панфилова, посвященные религиозно-этическим, философским и эстетическим воззрениям Гилярова, его взаимоотношениям с К. С. и И. С. Аксаковыми, Ф. М. Достоевским, К. Н. Леонтьевым, К. П. Победоносцевым, Л. Н. Толстым. На сегодняшний день, однако, существует только одна кандидатская диссертация о Гилярове, написанная историком М. А. Федотовой, где впервые обобщены кропотливо собранные печатные и архивные материа-

⁴ *Гиляров-Платонов Н. П.* Из пережитого: Автобиографические воспоминания / изд. подгот. А. П. Дмитриев, И. Г. Птушкина, Л. В. Дмитриева. — СПб.: Наука, 2009. — Т. 1—2.

лы и исследования о писателе.⁵ Появляются статьи в энциклопедиях, печатаются очерки краеведческого характера, популяризирующие творчество Гилярова.

Начиная с июня 2004 г. в Коломне, на родине писателя, по инициативе профессора В. А. Викторovichа, проводятся научные конференции, посвященные изучению жизни и творчества Гилярова. Изданный по итогам первых таких симпозиумов «сборник статей и материалов», названный «Возвращение Н. П. Гилярова-Платонова» (Коломна, 2007), объединил работы 19 исследователей (в том числе таких известных, как В. А. Викторovich, В. А. Кошелев, Г. В. Краснов). Было положено начало публикации газетных и архивных материалов — передовых статей и писем Гилярова к М. П. Погодину и И. Ф. Романову-Рцы. Ряд эпистолярных комплексов, в том числе довольно значительных по объему (к И. С. Аксакову, А. М. Гальперсон, К. П. Победоносцеву, Т. И. Филиппову, кн. Н. В. Шаховскому), в 2009—2018 гг. был опубликован мною. Вышли сборники избранных произведений Гилярова «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...» (М., 2008; сост. Е. В. Климаков) и ранних сочинений «Последние дни Помпеи» (СПб., 2009; сост. А. П. Дмитриев), а также вновь уточненный текст первого тома «Из пережитого» с обновленным комментарием (Коломна, 2017; подг. текста А. П. Дмитриева).

Наконец, к 125-й годовщине со дня кончины писателя в академической серии «Славянофильский архив» (ИРЛИ РАН) вышел сборник «Никита Петрович Гиляров-Платонов: Исследования. Материалы. Библиография. Рецензии» (СПб.: Росток, 2013. 944 с.). Издание объединило исследования Е. И. Анненковой, В. А. Викторovichа, Л. Ю. Гусмана, Б. Ф. Егорова, В. А. Котельникова, С. В. Мотина, Т. Ф. Пирожковой, Г. С. Прохорова, А. А. Тесли, О. Л. Фетисенко, Л. О. Цандер, М. И. Щербаковой, А. Г. Юшко и др. о разных аспектах мировоззрения и деятельности писателя (как историософа и мемуариста, эстетика и литературного критика, цензора и журналиста) и о взаимосвязях его наследия с творчеством Ф. М. Достоевского, К. Н. Леонтьева, Б. А. Пильняка; публикации архивных документов (мемуаров, сочинений по эстетике и экзегетике, дневников, писем, конспектов лекционных курсов, цензорских отзывов, судебных протоколов, редакционных инст-

⁵ Федотова М. А. Общественно-политические взгляды и деятельность Н. П. Гилярова-Платонова (1824—1887): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / МГОПУ. — М., 2004.

рукций, служебных аттестатов, непереиздававшихся литературно-критических статей), освещающих все этапы творческого пути Гилярова; выборочную постатейную роспись его газеты «Современные известия» и другие материалы.

В наши дни работа над изучением наследия Гилярова продолжается, печатаются статьи по различным частным аспектам его жизни и творчества; в этот процесс вовлекаются все новые и новые научные силы. Но очевидно, что прошло еще слишком мало времени с начала сосредоточения усилий научного сообщества над освоением трудов Гилярова и пока исследовательская мысль находится только на подступах к адекватному постижению богатого идейно-образного мира этого выдающегося русского писателя и ученого.

Вместе с тем назрела необходимость создания обобщающей научной работы, дающей цельное представление о жизни и творчестве Гилярова в связи с литературным движением его времени. Этим, а также недостаточной изученностью темы определен выбор **объекта** исследования, в центре которого — феномен Гилярова — публициста, художника слова, ученого, т. е. писателя в широком смысле слова, в контексте историко-литературного процесса — от 1830-х гг., когда на излете Пушкинской эпохи появляются беллетристические опыты Гилярова и до 1887 г., а после кончины — до начала XX века, когда в литературе активно действовали ученики и почитатели Гилярова и были переизданы важнейшие его сочинения.

Предмет исследования составляет мемуарное, дневниковое, художественное, литературно-критическое, публицистическое, богословско-философское и эпистолярное (по большей части не опубликованное) наследие Гилярова, а также цензурные, служебные и иные делопроизводственные материалы, имеющие отношение к теме диссертации.

Основной **целью** работы является всестороннее исследование литературного наследия Гилярова и его жизненного пути в контексте развития гуманитарной науки, журналистики и литературного движения эпохи 1850—1880-х гг., учитывающее все грани его творческого облика и взаимообогащающее влияние диалогов с писателями-современниками.

В соответствии с поставленной целью в **задачи** настоящего исследования входило:

- составление очерка научной биографии Гилярова на основе комплексного анализа и сопоставления обширного круга

- источников, главным образом малоизвестных газетных и не введенных в научный оборот архивных материалов;
- изучение педагогической, административной службы и журналистской деятельности Гилярова и в связи с этим исследование имеющих к нему отношение сюжетов из истории Московских духовных семинарии и академии, Цензурного комитета и Синодальной типографии, а также редакционной жизни славянофильских изданий: «Русская беседа», «День», «Москва», «Современные известия», «Русь» и др.;
 - описание вклада Гилярова в области гуманитарной науки (эстетики, языкознания, богословия, церковной истории, политэкономии, социологии, философии);
 - определение своеобразия его творческой манеры как публициста, литературного критика, мемуариста;
 - осмысление того, какое освещение и истолкование получали в творчестве Гилярова-публициста как автора статей политической, церковно-исторической, педагогической и другой тематики некоторые ключевые проблемы и события политической и литературно-общественной жизни (главным образом те, которые до сих пор не рассматривались в критической и исследовательской литературе);
 - выявление специфики позиции Гилярова-журналиста в сопоставлении с выдающимися его современниками-публицистами (К. С. и И. С. Аксаковыми, Ю. Ф. Самариним, М. Н. Катковым, К. П. Победоносцевым, Т. И. Филипповым, К. Н. Леонтьевым, Вл. С. Соловьевым и др.) и художниками слова (С. Т. Аксаковым, А. С. Хомяковым, Ф. М. Достоевским, Л. Н. Толстым, А. Н. Островским, Н. С. Лесковым и др.);
 - рассмотрение раннего беллетристического творчества и дневниковой прозы Гилярова, предполагающее установление генезиса его эстетических взглядов;
 - исследование жанровой природы автобиографических воспоминаний «Из пережитого», изучение их творческой истории и прижизненной критики;
 - научная публикация объемного корпуса эпистолярных текстов Гилярова и его современников, характеризующих судьбу наследия писателя и позволяющих проследить историю собирания и публикации наследия Гилярова в 1880—1910-е гг.;
 - комментированная публикация записной книжки князя Н. В. Шаховского 1893 г., представляющей собой материа-

- лы для научной биографии Гилярова: собранные им мемуарные свидетельства родственников и знакомых, а также выписки из различных печатных источников и копии архивных документов; их датировка и атрибуция;
- выявление неизвестных рецензий и других откликов на сочинения Гилярова и воспоминаний о нем.

Методологическая база исследования

Диссертация основана на принципах научного историзма. Ее теоретико-методологическую основу составляет сочетание приемов биографического, сравнительно-исторического, культурно-типологического, историко-функционального, текстологического и источниковедческого анализа. В связи с тем, что творческое наследие Гилярова базируется на христианской антропологии, в работе используются также инструментарий и понятийный аппарат религиозной философии, богословия, социологии. К исследуемым явлениям применяются синхронический и диахронический подходы.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые представлена научная биография Гилярова на основе обширного корпуса, как правило, ранее неизвестных документальных материалов. В ходе исследования удалось установить датировки многих архивных документов, раскрыть ряд не учтенных библиографами псевдонимов, исправить фактические ошибки, допущенные в справочных изданиях. Помимо обширного круга источников, впервые вводимых в научный оборот, и малоизвестных газетных и журнальных материалов, новизна исследования обусловлена тем, что в нем предпринята попытка обосновать значение Гилярова как одного из творцов русской идеологии. Все это способствует процессу возвращения имени писателя из незаслуженного забвения.

Источниковедческая база исследования

Существует три личных фонда Гилярова, все они ранее мало привлекали внимание исследователей. Два из них, особенно объемные, находились в собственности ближайших учеников писателя — князя Н. В. Шаховского (ныне фонд № 847 Отдела рукописей Российской национальной библиотеки) и А. М. Гальперсон

(фонд № 71 Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН; фонд в настоящее время прошел лишь предварительную разборку и пока не имеет полного научного описания, номера единиц хранения, указываемые при ссылках на документы из этого фонда, не могут считаться окончательными и впоследствии будут скорректированы). Еще один, сравнительно небольшой, личный фонд писателя находится в Отделе рукописных фондов Государственного литературного музея (фонд № 23). В других фондах названных архивохранилищ (ОР РНБ, РО ИРЛИ и ОРФ ГЛМ) также содержатся ценные документы, имеющие отношение к Гилярову. Кроме того, мною были обследованы следующие 11 архивохранилищ: Государственный архив Российской Федерации, Отдел письменных источников Государственного исторического музея, Российский государственный архив литературы и искусства, Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Центральные исторические архивы Москвы и Санкт-Петербурга, Архив Санкт-Петербургского института истории РАН, Отделы рукописей Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН и Института литературы им. Т. Г. Шевченко НАН Украины. Во всех этих хранилищах были выявлены материалы, позволившие и более надежно документировать исследование, и открыть ранее неизвестные биографические детали, и внести уточнения в творческую историю произведений Гилярова. В общей сложности были изучены (и частично опубликованы) более 2,6 тыс. единиц хранения по теме диссертации.

В источниковедческую базу исследования вошли также многочисленные мемуары и дневники писателей, политических и общественно-церковных деятелей и материалы таких повременных изданий, как «Русская беседа», «Современные известия», «День», «Москва» («Москвич»), «Русь», «Московские ведомости», «Русское дело», «Русский труд», «Русский», «Благовест», «Летописец», «Литературная газета “Рцы”», «Новое время», «Русские ведомости», «Голос», «Новости и Биржевая газета» и др.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Гиляров — самобытный мыслитель, выработавший систематическое и глубокое мировоззрение, свободное от довлеющего влияния конкретных школ и учений, которые подвергал творческому критическому переосмыслению. Придя самостоятельным

путем к концептуальным выводам, близким к славянофильским, он никогда не был «человеком кружка», оставаясь свободным от крайностей их доктрины (идей панславизма, народности, сотериологии, экклесиологии, отношения к церковному преданию и др.).

2. Каждое из поприщ своей деятельности Гиляров воспринимал как самоотверженное служение соотечественникам, во всем исходя из принципов христианского гуманизма.

3. «Мозаичность творчества» Гилярова, отмеченная исследователями (и свойственная ряду видных русских писателей), обуславливалась психологически — свойственным ему перфекционизмом, мучительным, до самоистязания, стремлением к всеобъемлющей полноте и строгой логической прозрачности в формулировках и разъяснениях теоретических положений.

4. Первопроходческий характер имели многие идеи Гилярова в его исследованиях по социологии, старообрядчеству, методологии церковной истории, философии,⁶ политэкономии,⁷ лингвистике, а также характеристики выдающихся писателей и их творчества в его литературно-критических работах. Причем определяющей для гиляровской позиции всегда была глубоко прочувствованная нравственная оценка событий и явлений.

5. Как мыслитель Гиляров обладал известной самодостаточностью и вовлекался в диалоги (в том числе и эпистолярные), как правило, лишь по инициативе собеседников, считая, что полемика бесполезна, поскольку в ней каждый слышит большей частью себя самого. Тем не менее именно в творческих диалогах с выдающимися современниками (А. С. Хомяковым, С. Т., К. С. и И. С. Аксаковыми, Ю. Ф. Самариним, Л. Н. Толстым, М. Н. Катковым, Т. И. Филипповым, К. П. Победоносцевым, Н. С. Лесковым и др.) Гиляров выразил свой оригинальный взгляд на многие проблемы истории и культуры.

6. Основанная Гиляровым в 1867 г. первая ежедневная московская газета «Современные известия» стала уникальным «хож-

⁶ Например, суждения Гилярова совпадают с «еще невысказанным феноменологическим обоснованием интенциональности» у Ф. Brentano и Э. Гуссерля (см.: *Викторович В. Блаженны отставшие... // Возвращение Н. П. Гилярова-Платонова: сб. ст. и материалов.* — Колонна, 2007. — С. 26–27).

⁷ Задолго до Л. фон Мизеса Гиляров утверждал, что хозяевами рыночной экономики являются потребители.

дением в народ», совершавшимся в переломную для России эпоху, в период острейшего духовного кризиса, разразившегося после отмены крепостного права и затянувшегося на несколько последующих десятилетий. На фоне современной Гилярову журналистики его публицистическое слово всегда выделялось оригинальностью — как неожиданными, но всегда опиравшимися на русский менталитет подходами к решению политических и общественно-нравственных вопросов, так и образной речью с живыми, задушевыми интонациями, стилистически восходящей к церковной гомилетике.

7. Исследование ранних прозаических опытов Гилярова и его юношеских дневников показало, что он, отталкиваясь от современной ему светской беллетристики, искал новые пути в творчестве и интуитивно подходил к искусству дидактического, морализаторского характера. Так, его повесть «Последние дни Помпеи» (1843) сопрягает в своей идейно-образной структуре церковно-историческое содержание, строго апологетическую трактовку изображаемых событий и развлекательную фабулу светской острорюжетной повести.

8. Автобиографические воспоминания Гилярова «Из пережитого» (1884—1887) являют собой выразительную картину быта и нравов русского православного духовенства XIX в. В этом смысле они, соизмеримые по своим художественным достоинствам и познавательной ценности с лучшими образцами отечественной мемуарной прозы, но, в отличие от эпопеи «Былое и думы» Герцена, изображаемое Гиляровым дано изнутри традиционного русского сознания.

9. Всей совокупностью своей научной, публицистической, литературно-критической и даже служебной деятельности Гиляров внес весомый вклад в разработку понятий, выражающих историческое своеобразие и призвание русского народа, — в то, что принято обозначать концептом «русская идея». Важной вехой на этом пути должна была стать задуманная, но не осуществленная всеобъемлющая энциклопедия, освещающая все предметы с указанной позиции.

10. Концептуальная насыщенность трудов Гилярова и обаяние его личности способствовали формированию на рубеже XIX—XX вв. идейной традиции, объединившей ряд писателей и ученых (князь Н. В. Шаховской, А. М. Гальперсон, И. Ф. Романов-Рцы, С. К. Эфрон, В. Г. Сенатов и др.), считавших себя духовными преемниками Гилярова и развивавших его идеи. Их усилиями на ру-

беже XIX—XX вв. были систематизированы и изданы многие сочинения Гилярова, что стало первым шагом к постижению его места и роли в русской культуре.

Теоретическая значимость работы определяется, во-первых, тем, что она дает выверенную методологию научного биографирования, базирующуюся не только на традиционном анализе исторических событий, участником которых был писатель, и осмысления этих событий в его творчестве, но и на реконструкции его диалогов с литераторами-современниками. Во-вторых, диссертационное исследование позволяет расширить представления о развитии отечественной журналистики середины и второй половины XIX в. и, в частности, о формировании в ней комплекса мировоззренческих представлений, впоследствии получивших образное наименование «русская идея». В-третьих, важен междисциплинарный акцент настоящего филологического исследования, рассматривающего проблемы, актуальные для философии, социологии, языковедения, религиоведения.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее содержание и выводы могут быть использованы преподавателями истории русской литературы, журналистики, литературной критики и эстетики — в вузовских лекционных курсах и на практических занятиях. Результаты исследования дают материал для критического издания текстов Гилярова, а также для комментирования произведений писателей, которые входили в круг его общения, единомышленников и оппонентов.

Апробация диссертации

Основные положения настоящего исследования были изложены в докладах на научных конференциях и семинарах в ИРЛИ («Святители Филарет (Дроздов), Игнатий (Брянчанинов) и развитие русской национальной культуры», 19.IV.2007 г.; «Русские духовные писатели XIX — начала XX веков. Малоизвестные и забытые имена», 28.IV.2009 г.; «Россия в многополярном мире: образ России в Болгарии, образ Болгарии в России», 26.X.2009 г.; «Проблемы славянофильской журналистики», 14.II.2011 г.; «Мартовские катастрофы России в литературных отражениях», 14.III.2011 г.; «К 150-летию газеты И. С. Аксакова “День”», 15.X.2011 г.; «Лесков: проблемы биографии и творчества»;

20.X.2011 г.; «Русская религиозная мысль в историко-политическом контексте», 2.II.2012 г.; «Межэтнические и межконфессиональные связи в русской литературе и фольклоре», 24.X.2012 г.; «Публицист — критик — философ (к 190-летию со дня рождения Ап. А. Григорьева и 125-летию со дня смерти Н. П. Гилярова-Платонова)», 25.X.2012 г.; «Славянофильство: основатели, последователи и оппоненты», 31.I.2013 г.; «Иван Аксаков: судьба славянофила», 25.X.2013 г.; «Федор Тютчев и русские поэты-дипломаты (к 140-летию выхода книги И. Аксакова “Федор Иванович Тютчев” — первой биографии поэта)», 13.II.2014 г.; «Алексей Хомяков: возможности русского синтеза (к 210-летию со дня рождения мыслителя)», 12.V.2014 г.; «Возрождение церковной жизни в русской литературе и публицистике XIX—XX веков», 31.III.2015 г.; «Возможна ли новая культура? Проекты, пророчества, утопии русских писателей», 28.V.2015 г.; «Литературное наследие игумении Таисии Леушинской и русские духовные писательницы XIX—XX веков», 4.VI.2015 г.; «Журналистика в социальной программе славянофилов», 17.XII.2015 г.), в Коломенском пед. институте («Возвращение Н. П. Гилярова-Платонова», 4.VI.2004 г.; «Н. П. Гиляров-Платонов — филолог, философ, богослов», 4.VI.2006 г.; «Славянский мир: общность и многообразие», 22.V.2007 г.; «Русская историческая проза: региональный аспект», 5.VI.2008 г.), в Варшавском университете («Эго-документ и литература. Дневники, записные книжки и письма русских писателей», 27.IV.2007 г.), в СПбГУ (всерос. науч.-практ. семинар «Проблемы цензуры в условиях глобализации информационного процесса», 21.XI.2007 г.), Научно-просветительском центре С.-Петербургской митрополии (конф. к 180-летию со дня рождения и 100-летию со дня кончины К. П. Победоносцева, 1.VI.2007 г.), Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского (XXXII Междунар. чтения «Достоевский и мировая культура», 11.XI.2007 г.), Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете (Ежегодные междунар. богословские конф., 2007, 2008, 2010), в Издательском совете Московской патриархии (V Феофановские чтения, 30.IX.2011 г.), музее-квартире А. А. Блока («Коломенские чтения», V.2006 г.), в музеях-заповедниках «Абрамцево» и «Ясная Поляна» (конф. к 150-летию журнала «Русская беседа», 11.X.2006 г.), в РГПУ им. А. И. Герцена («Герценовские чтения», 23.IV.2012 г. и 18.IV.2016 г.), РНБ (Павленковские чтения «Книжное дело в России в XIX — начале XX века», 15.X.2013 г. и 19.X.2017 г.; «Наследие Ивана Аксакова: периодические издания, книги, переписка

и рукописи: к 120-летию издания Императорской Публичной библиотекой писем писателя», 6.X.2016 г.), Самарском институте культуры («Наследие семьи Аксаковых и проблемы ценностного выбора в современной культуре», 14.XI.2017 г.).

Публикации

По теме диссертации опубликована монография объемом 57 а. л. Основные положения исследования получили отражение в комментариях к мемуарам, ранней беллетристике, дневникам и письмам Гилярова, увидевшим свет в академической серии «Литературные памятники», к его эпистолярным комплексам и другим архивным документам, напечатанным в изданиях под грифами ИРЛИ РАН («Разумевающие верой», «Последние дни Помпеи», «Никита Петрович Гиляров-Платонов: Исследования. Материалы. Библиография. Рецензии», «Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома», «Христианство и русская литература», «Люди русской правды») и ИФ РАН («Историко-философский ежегодник») и др., а также при подготовке к печати сочинений И. С. Аксакова, Ю. Н. Говорухи-Отрока, И. В. Киреевского, Н. С. Лескова, В. В. Розанова, И. Ф. Романова-Рцы, Ю. Ф. Самарина и других писателей-славянофилов, их последователей и оппонентов, а также в 76 исследовательских статьях и публикациях, в том числе в 23 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертационного исследования

Диссертация состоит из двух томов. Первый том содержит: введение, три главы, включающие соответственно 10, 9 и 14 разделов, заключение, списки литературы (912 позиций) и сокращений. Второй том содержит три приложения с публикацией архивных материалов.

Основное содержание работы

Во **«Введении»** дается краткая характеристика личности Гилярова, его деятельности как публициста, мемуариста, литературного критика. Далее излагается история публикации литературного наследия Гилярова и его освоения критической и исследова-

тельской мыслью в первые два десятилетия после кончины писателя, а также характеризуется современное состояние изученности его жизни и творчества. Анализируются оценки его личности и вклада в культуру, принадлежащие перу М. П. Погодина и П. А. Кулиша, И. С. Аксакова и И. Ф. Романова-Рцы, В. В. Розанова и С. Ф. Шарапова, В. Г. Авсеенко, С. К. Эфрона и др. Определяются цели исследования, структура, задачи, методологические приемы анализа, цели и текстологические принципы публикации рукописных текстов.

Первая глава диссертации («**Жизнь и служение Н. П. Гилярова-Платонова. Очерк научной биографии**»), состоящая из 10 разделов, представляет собой хронологически последовательное рассмотрение жизненного пути писателя с акцентом на его практической деятельности (преподавательской, цензорской, общественной, административно-распорядительной и журналистской), которую он понимал как «Служение» стране и народу, и прежде всего в области литературы. Особое внимание в биографическом очерке уделяется наименее изученным периодам жизни Гилярова и ее ключевым эпизодам. При этом — благодаря введению в научный оборот большого корпуса архивных материалов — уточняются датировки, конкретные обстоятельства, вносятся поправки в исследования о Гилярове, освещавшие соответствующие события.

В разделе 1.1 («Школа религиозного самовоспитания (1824–1844)») описываются основные события детства и отрочества Гилярова, его обучения в Коломенском духовном училище и Московской семинарии, жизни в семье брата А. П. Гилярова, дикаона Новодевичьего монастыря в Москве. В этот период в мальчике просыпаются настоящие умственные запросы, потребность в анализе, сомнение в казавшемся прежде непреложным; начинается каждодневный изнурительный и вместе с тем окрыляюще радостный труд самовоспитания и внутреннего усовершенствования. Описывая будни бурсацкой жизни, Гиляров, в отличие от многих своих современников — таких, например, как Н. Г. Помяловский, Д. И. Ростиславов, священник И. С. Беллюстин, — утверждал, что укорененная в религиозно-педагогическую традицию, проверенная временем «конституция духовной школы» (название одной из глав его мемуаров «Из пережитого») обладает мощным потенциалом, зачастую дающим ей известное превосходство перед системой гражданского образования, особенно же секуляризованного. Здесь же показывается, как формировались ориги-

нальные мировоззренческие установки будущего писателя, происходившего из среды провинциального духовенства с его патриархальным укладом, но рано приобщившегося к опыту европейской образованности.

В разделе 1.2 («Обучение и педагогическая деятельность у Троицы в Академии (1844–1855)») речь идет о Гилярове — переводчике Гегеля и критике его системы с позиций православного теизма: в «полукурсовой» диссертации (на втором году обучения в Московской духовной академии) Гилярову удалось вскрыть ущербную односторонность гегелевского панлогизма и показать внеположность всей этой философской системы — христианской онтологии и этике. Работая над магистерской диссертацией, ставшей столь же новаторской для его времени научной работой, он понял, что от него ждут орнаментального подбора схоластических софизмов взамен честного исследования и серьезного дискурса, и принципиально пошел на неприемлемый для духовно-академического начальства модернизм — применение к богословским исследованиям выводов и методологии новейшего философского рационализма. Неизвестные доселе обстоятельства этих событий выясняются благодаря привлечению сохранившихся в архивах свидетельств современников (протоиереев М. С. Боголюбского и В. М. Сперанского, архиеп. Саввы (Тихомирова) и А. П. Владимирова). Новаторским был стиль преподавания Гилярова в Московской духовной академии: он смело импровизировал, насыщал свои лекции актуальным, нередко даже публицистическим, содержанием, будил мысль слушателей адогматическим, творческим подходом к анализу как святоотеческого наследия, так и насущных проблем русской общественно-религиозной жизни. Изучение педагогической деятельности Гилярова основано на мемуарах прот. Г. П. Смирнова-Платонова и Е. Е. Голубинского и конспектах лекционных курсов писателя.

Раздел 1.3 («Н. П. Гиляров-Платонов и святитель Филарет: мировоззренческие и психологические корни конфликта (1855)») посвящен исследованию взаимоотношений Гилярова с митрополитом Филаретом (Дроздовым), прошедших несколько этапов: покровительство владыки; его раздражение из-за увлечения Гилярова философией; полный разрыв из-за диаметрально противоположного взгляда на расколоведение; примирение и сотрудничество. При рассмотрении конфликта 1855 г., завершившегося увольнением Гилярова из Академии и духовного ведомства вообще, выделяются две группы причин — мировоззрен-

ческие и психологические. Привлекаются ранее неизвестные данные (письма П. И. Бартенева, гр. Д. Н. Блудова и гр. А. Д. Блудовой к Гилярову и Гилярова к И. С. Аксакову и Н. Ф. Глебову о Записке о расколе, составленной Гиляровым по просьбе гр. А. Д. Блудовой для Августейшего семейства) и по-новому интерпретируются прежде публиковавшиеся материалы (прот. С. С. Модестова, Н. И. Субботина, И. Н. Корсунского, В. С. Аксаковой, архиеп. Саввы (Тихомирова) и Леонида (Краснопевкова), А. И. Покровского, Е. Е. Голубинского, А. В. Горского и др.). Доказывается, что Гилярова, преподававшего в Академии учение о вероисповеданиях, ересь и расколах, митрополит Филарет уволил не за сочувствие взглядам старообрядцев, а за то, что он протестовал против попыток правительства искоренять раскол исключительно полицейскими, бесчеловечно-жесткими мерами. С точки зрения Гилярова, такая необдуманная политика только плодила мучеников в среде раскольников и укрепляла их духовно в противостоянии официальной церкви. Это был вопрос более политический, чем духовный. Позднее, изображая Филарета в мемуарах и ряде статей, Гиляров дал элементы агиографического творчества нового типа: образ святителя Филарета под его пером сохраняет реальный масштаб крупнейшего церковного деятеля XIX в. и святого, канонизация которого — только дело времени, однако лишается при этом ненужного балласта этикетно-риторических изъятий в благоговении.

В разделе 1.4 («Автор и цензор журнала “Русская Беседа” (1856—1860)») речь идет об участии Гилярова в знаменитом славянофильском журнале, куда он был приглашен Аксаковыми и Хомяковым, познакомившимися с ним еще в 1852 г. (эта дата установлена в ходе исследования). В журнале Гиляров опубликовал девять программных для него и всего славянофильского кружка работ по эстетике, методологии истории, литературной критике, философии. Дается их характеристика с описанием реакции цензоров и отзывов критики. В этом же разделе впервые, по архивным источникам, реконструируется процесс работы Гилярова над изучением наследия Ф.-В. Шеллинга и Г. С. Сковороды, а также рассматриваются конфликты Гилярова с друзьями-славянофилами — в основном в связи с их требованиями к нему как цензору подписывать разрешение в печать не проходивым в цензурном отношении статьям.

В разделе 1.5 («Цензорская и общественная деятельность на рубеже 1850—1860-х гг.») рассматривается служба

Гилярова в Московском цензурном комитете (1856—1862), когда в его ведении состояли (разновременно) такие журналы, как «Русский вестник» М. Н. Каткова, «Школа рисования» Д. М. Струкова, «Журнал земледельцев» А. Д. Желтухина, «Ясная Поляна» Л. Н. Толстого, и газеты: «Московский вестник» Н. Н. Воронцова-Вельяминова, «Промышленный листок» М. Я. Киттары, «Русская газета» С. А. Поля, а также почти вся славянофильская журналистика: «Русская беседа» и «Сельское благоустройство» А. И. Кошелева, «Молва» К. С. Аксакова, «День» И. С. Аксакова, «Акционер» Ф. В. Чижова. Через руки Гилярова прошло более 1100 книг и брошюр. Выясняется, что основу этой деятельности составляло для него глубокое осознание личного нравственного долга перед страной и народом, а не буквальное исполнение предписаний начальства. Так, в период обсуждения в обществе вопроса об освобождении крестьян Гиляров единственный из цензоров, несмотря на риск увольнения со службы, отважился под свою ответственность разрешать к печати многие статьи по этой проблеме, не посылая их доверенным чиновникам в разные министерства, как того вполне определенно требовали инструкции. К тому же из цензора Гиляров нередко превращался в редактора и соавтора. Рассматривается участие Гилярова в возрождении Общества любителей российской словесности (1858), в работе Редакционных комиссий по составлению свода мнений по отмене крепостного права, его план реформирования системы начального образования на основе создания церковноприходской школы (вполне осуществленный после 1881 г.), деятельность в благотворительных учреждениях, основанных великой княгиней Еленой Павловной.

В разделе 1.6 («Цензор и автор газеты И. С. Аксакова “День” (1861—1865)») подробно описывается участие Гилярова в этом славянофильском органе. Характеризуются опубликованные здесь шесть его работ. Две — напечатанные до увольнения из Цензурного ведомства: по острым проблемам церковно-исторической науки (о реабилитации незаконно репрессированного архиеерея Арсения Мациевича) и по еврейскому вопросу, тогда новому для русской публицистики. В отличие от многих консерваторов позиция Гилярова была филосемитской (впоследствии он выступал против дискриминационных квот для евреев в университетах и за упразднение черты оседлости). Другие публикации Гилярова увидели свет до конца 1862 г. вскоре после увольнения из цензоров: две теоретические статьи (по лингвоэкономическому вопросу и о проблематичности введения в России суда присяжных как

не соответствующего национальному менталитету) и две полемические заметки в ответ на критику его взглядов в газете Н. Ф. Павлова «Наше время». Впервые по вновь выявленным архивным материалам анализируются столкновения Гилярова с Аксаковым и с редакцией газеты «Наше время». Показывается, как обострение одного из конфликтов, разгоревшегося из-за статьи Гилярова «По поводу будущего суда присяжных», привело к литературному скандалу, чуть было не закончившемуся дуэлью с Н. Ф. Павловым. В разделе также приводятся подробности увольнения Гилярова из Цензурного ведомства в августе 1862 г. и описывается реакция славянофилов на это событие.

Раздел 1.7 («Управляющий Московской Синодальной типографией (1863—1868)») посвящен исследованию деятельности Гилярова на последнем в его жизни поприще государственной службы, в частности — процессу реализации его масштабных планов по возвращению Синодальной типографии (наследнице старого Печатного двора, т. е. первого очага российского просвещения) ее былого значения. Устанавливается, что столкновение с известным коммерсантом и общественным деятелем А. А. Пороховщиковым, пользовавшимся поддержкой синодальных властей, стоило Гилярову поста управляющего типографией (неприязнь начальства вызвала непримиримая позиция Гилярова в отстаивании типографских зданий как памятников истории и культуры — он препятствовал их продаже под торговые помещения). Здесь же освещается сотрудничество Гилярова в газете И. С. Аксакова «Москва» в 1867 г., ознаменовавшееся созданием ряда передовых статей на церковные темы и по славянскому вопросу (их авторство устанавливается впервые).

В разделе 1.8 («Издатель-редактор ежедневной газеты “Современные известия” (1867—1887)») излагается путь Гилярова к воплощению его мечты — издавать дешевую ежедневную газету, которая способствовала бы росту национального самосознания. Ее задачей было честно и откровенно разъяснить простоям правительственные меры к удовлетворению их насущных нужд. Издание «Современных известий», продолжавшееся 20 лет, стало главным делом жизни, его *лигным органом*, тем более что по творческому темпераменту и внутренним склонностям Гиляров был призван к журналистскому делу более, чем к какому-либо иному. По его убеждению, у публициста должно быть острое ощущение нравственной границы в обличении, не допускающее того, что называется «подкапываться под порядок». Особое внимание

уделяется взаимоотношениям Гилярова-издателя с цензурой, а также критическим откликам на его газету различных изданий и читателей. Описывается, как в московском обществе благодаря журналистской принципиальности и смелости Гилярова с течением времени возрастало его нравственное влияние на общегородские дела. Впервые освещаются материалы уголовного дела «О статском советнике Н. П. Гилярове-Платонове, обвиняемом в растрате сумм, пожертвованных на славян» (1877–1879), инициированного по облыжному доносу бывшей помощницы Гилярова по редакции М. С. Сковронской. Исследуется история издания Гиляровым иллюстрированного еженедельника для семейного чтения «Радуга» (1883), ранее не привлекавшего внимания историков журналистики.

В разделе 1.9 («Последние замыслы. Проект православной энциклопедии. Н. П. Гиляров-Платонов как лингвист и историк Русской церкви») реконструируется замысел Гилярова по созданию энциклопедии («на манер знаменитой XVIII века»), дающей возможность взглянуть на все события и явления человеческой цивилизации с православно-русской точки зрения. Исследуются занятия писателя лингвистикой, ставшие для него средством к познанию отечественной ментальности. В русском языке он видел особую духовную реальность, наделенную исторической памятью, глубоким нравственным содержанием («совестью») и созидательным бытием («творящей этимологией»). На материале частично сохранившихся рукописей демонстрируется новаторство Гилярова, изучавшего систему языка с особым интересом к словообразованию (деривации), причем в отвлечении от его истории и родственных связей. Гиляров трактовал семантику на основе представлений и ассоциаций образованного носителя языка, при этом уравнивая в правах реальные и народные этимологии, если носитель ощущает живую семантическую связь. Подтверждается суждение Б. Ф. Егорова, считающего, что Гиляров, «предвещая будущую концепцию Сепира-Уорфа, рассматривал грамматический строй языка в связи с национальным менталитетом».⁸ Отдельно анализируется острополемическая историко-публицистическая книга Гилярова «Нечто о Русской церкви в обер-прокурорство К. П. Победоносцева. Вып. I: Нечто о Российской церкви

⁸ Егоров Б. Ф. Н. П. Гиляров-Платонов как эстетик и литературный критик // Теоремы культуры. — М., 2003. — С. 289. — (Акад. тетради; вып 9).

в настоящее время» (Лейпциг, 1887), изданная под криптонимом «Р. С. Т.», выявляются ее претексты, мотивы создания, приводятся аргументы в пользу авторства Гилярова.

В разделе 1.10 («План аренды “Московских Ведомостей”. Кончина и погребение (август – октябрь 1887 г.)») речь идет о предпринятых Гиляровым попытках взять на себя после смерти М. Н. Каткова аренду газеты «Московские ведомости». Выявляются причины тщетности этих хлопот, основная из которых следующая: в глазах высших властей у Гилярова сложилась репутация не слишком удобного редактора, чересчур независимого, что не соответствовало сложившемуся при М. Н. Каткове прогосударственному статусу издания. На основе газетных корреспонденций и мемуарных свидетельств опровергаются мифы о том, что писатель умирал якобы всеми брошенный, а его похороны отличались скромностью. Показывается, например, что торжественная церемония прощания с покойным писателем как в Петербурге (где он скончался), так и в Москве (где был погребен) свидетельствует, что Гиляров в глазах современников являлся одним из выдающихся отечественных литераторов и общественных деятелей.

Вторая глава диссертации («Н. П. Гиляров-Платонов как публицист и русская журналистика его времени»), состоящая из 9 разделов, посвящена анализу деятельности Гилярова на журналистском поприще. Именно в публицистике, в ежедневном общении с читателем на самые разные темы – политики, религии, морали, московского быта и т. д. – он нашел настоящее призвание. Недаром в самых разных по политическому направлению изданиях регулярно цитировались передовицы Гилярова – в палитру общественного мнения они всегда добавляли свои особенные краски. В главе анализируются наиболее важные проблемы, связанные с журналистской деятельностью писателя: сдержанное отношение Гилярова к охранительно-консервативным изданиям и однозначно отрицательное – к либеральным и радикальным, жанрово-тематическое разнообразие его публицистики, особенности стилистической манеры, отчасти восходящие к церковной гомилетике, и др. Входящие в главу разделы, посвященные отдельным сюжетам гиляровской публицистики, связаны хронологически и, отчасти, проблемно-тематически.

В разделе 2.1 («Н. П. Гиляров-Платонов и М. Н. Катков: публицисты-антиподы в полосе взаимного тяготения») сопоставляются редакторские стратегии двух основных консерва-

тивных газет, издававшихся в Москве в 1860—1880-х гг. Показывается, что, если Гиляров в сфере публицистики оставался утонченным философом, порой не вполне понятным широкой публике, то М. Н. Катков воплощал образец по-настоящему востребованного журналиста-практика — «властителя дум», поборника национально ориентированной государственной политики. Если первый больше воздействовал на ум читателей, то второй — на их волю. С опорой на ранее неизвестные архивные источники описываются жизненные и творческие контакты Гилярова и М. Н. Каткова, прослеживается эволюция их взаимоотношений — от дружеских, сопровождавшихся сотрудничеством Гилярова в «Русском вестнике» (в конце 1850-х гг. он был автором и цензором, а в начале 1860-х гг. — заведующим редакцией журнала), до неприязненно-отчужденных из-за углублявшихся идейных разногласий.

Раздел 2.2 («Н. П. Гиляров-Платонов versus И.-К. Блюнчли: “русская идея” в воззрениях на общество в оценке “либерального консерватора” (1859—1862)») посвящен участию Гилярова в немецкой хрестоматии, забытой ныне, но чрезвычайно важной в ту эпоху. Она объединяла переводы лучших славянофильских статей по истории, философии, социологии и эстетике, вышедших в свет в 1850-е гг. Выясняется, что ее замысел принадлежал братьям К. С. и И. С. Аксаковым, но реализован Фр. Боденштедтом под названием «Русские фрагменты: К познанию государственной и народной жизни в ее историческом развитии» (Лейпциг, 1862). Наиболее заметной публикацией в хрестоматии была статья Гилярова «Личное и общественное» (1859), представляющая собой краткий очерк православного учения об обществе. Она сопровождалась полемическими примечаниями знаменитого швейцарского правоведа И.-Г. Блюнчли. В разделе анализируются позиция Гилярова (критика им идей коммунизма и индивидуализма, порожденных западной гедонистической цивилизацией) и контраргументы Блюнчли, а также реакция на публикацию Гилярова рецензентов издания (П. И. Бартенева и Л. П. Блюммера).

В разделе 2.3 («Н. П. Гиляров-Платонов, И. С. Аксаков и М. Н. Катков: 50-летие служения святителя Филарета, его кончина и 100-летний юбилей в оценках “триумвирата” московских консерваторов (1867—1882)») рассмотрены публикации о митрополите Филарете (Дроздове) в 1867, 1882—1883 гг. трех ведущих московских публицистов: И. С. Аксакова, Гилярова, М. Н. Каткова, далеко не единомышленников по многим обще-

ственно-религиозным и политическим вопросам, однако единодушно и пронизательно определивших должное место в национальном сознании церковному иерарху. Гиляров, с одной стороны, развивал суждения и образы собратьев по перу, с другой — переосмысливал и оспаривал, демонстрируя высоко ценимый современниками талант философа-публициста и художника слова, согретого сердечной мыслью. Доказывается, что передовая статья Гилярова о Филарете (Современные известия. 1882. 25 дек. № 356) дала толчок киевскому историку Ф. А. Терновскому для написания очерка «Митрополит Филарет. Его научное и общественное значение» для «Нового времени» (1883. 9—11 янв., № 2466—2468), спровоцировавшего общественный скандал и имевшего существенное значение для публицистики Н. С. Лескова.

В разделе 2.4 («Н. П. Гиляров-Платонов, И. С. Аксаков, Н. С. Лесков и др.: преодоление “вероисповедной ксенофобии” по отношению к старообрядчеству (1860—1880-е)») показывается, как деятельное сочувствие, выраженное к старообрядчеству И. С. Аксаковым, Гиляровым, Н. С. Лесковым, Вл. С. Соловьевым, а вслед за ними и другими литераторами, содействовало как преодолению психологической ксенофобии по отношению к старообрядцам, так и их частичной законодательной эмансипации и наделению гражданскими правами в 1883 г. Подробно, в сопоставлении с суждениями других русских ученых и публицистов, анализируется концептуальный очерк Гилярова «Логика раскола» (1884), в котором старообрядчество воспринимается как национальная трагедия, как кровоточащая рана русского религиозного сознания, которую следует не растревать репрессиями, но залечивать самоотверженным подвигом миссионерской любви. Полемизируя с «внешней» точкой зрения на раскол со всеми ее разновидностями (*полемигеской*, присущей митрополиту Филарету; *полицейской*, свойственной Ф. В. Ливанову и отчасти П. И. Мельникову-Печерскому; *культурной*, идеализирующей раскол, характерной для Н. С. Лескова и И. С. Аксакова), Гиляров рассматривал старообрядчество «изнутри» — как религиозное верование, «цельное, живое явление», а не только мнение. Старовера, считал он, бесполезно разубеждать логическими доводами — необходимо вызвать переворот его духовной жизни.

Раздел 2.5 («Пастырское богословие в публицистике Н. П. Гилярова-Платонова (1860—1880-е)») посвящен рассмотрению публикаций Гилярова по церковным вопросам. В их разработке он противодействовал широко распространенному

в тот период «клерикально-бюрократическому направлению», общим местом которого был призыв: «Дайте хорошее содержание, и будут хорошие пастыри». Призвание духовенства к всестороннему просвещению паствы (на путях катехизации, начального обучения, проповедования) и необходимость скорейшего преодоления исторического разрыва клира с обществом-народом должны быть осознаны, считал Гиляров, в качестве единого, взаимообусловленного, неразрывного процесса. Главными бедами церковной жизни он называл кастовость духовного сословия, отнятие избирательного права у приходов, потерю духовенством местного значения (клирики «стали простыми делегатами епархиальной власти», стремятся превратиться в «казенного чиновника», получать жалование от казны, светские награды и др.). Гиляров критиковал реформы обер-прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстого, программа которых, по его мнению, была задана либеральной публицистикой священника И. С. Беллюстина и Д. И. Ростиславова, и предлагал конкретные меры по воссозданию должных взаимоотношений между клиром и мирянами, бытовавших до конца XVII в. Заслугу Гилярова перед русским обществом в «эмансипации религиозного сознания» (термин Ю. Ф. Самарина) трудно переоценить. Особенно она значительна в практическом приложении к быту и в разъяснении сложных богословских и церковно-исторических проблем, которые Гиляров умел как никто другой из его современников переводить на удобопонятный для народа язык, таким образом деятельно участвуя в оздоровлении религиозно-нравственной атмосферы в стране.

В разделе 2.6 («Н. П. Гиляров-Платонов о проблеме цензуры и свободы слова (1860–1880-е)») анализируются суждения писателя о цензуре (только в «Современных известиях» он поместил около 120 статей на эту тему). На материале откликов Гилярова на различные постановления Цензурного ведомства (и печатные, и более откровенные и резкие — в частных письмах) выясняется неоднозначная позиция писателя по отношению к цензуре. Гиляров на протяжении всей жизни, так же как в 1850-х гг. его друзья-славянофилы, ратовавшие за свободу печати, проводил взгляд, что «печать нужно не придавить, а, напротив, поднять и возвысить».⁹ При этом он весьма скептически оценивал возможности цензуры остановить реальное зло, распространяемое печатью, считал, что цензурные стеснения породили не-

⁹ <Гиляров-Платонов Н. П.>. Москва, 20 августа // Современные известия. — 1882. — 21 авг. (№ 230). — С. 2.

легальную печать, пропагандировавшую терроризм, и всегда выступал за возможно большую независимость печатного слова, в чем смыкался с публицистами либерального лагеря.

В разделе 2.7 («Н. П. Гиляров-Платонов о судьбах кирилло-мефодиевского наследия и всеславянского единства. Poleмика с Вл. С. Соловьевым (1885)») речь идет об отношении Гилярова к проблематике, которая приобрела популярность уже с начала 1860-х гг., упрочивая в сознании русского общества идею всеславянского единства. Гиляров, несмотря на свое скептическое отношение к возможности объединения славянских народов на основе языковой общности при разительных конфессиональных различиях, полагал, что роль кирилло-мефодиевского наследия в формировании русской нации и ее религиозно-державных устоев, а также в обеспечении их жизнестойкости, — все же решающая. В разделе анализируется серия статей Гилярова, приуроченных к празднованию 1000-летия со дня кончины св. Мефодия в 1885 г. Своеобразие его взгляда (на фоне суждений К. П. Победоносцева, А. С. Суворина и др.) выразилось, с одной стороны, в предельно заостренной постановке этой проблемы в макроисторическом и широком геополитическом контексте, а с другой — в том, что его историософским построениям сопутствовали нетривиальные общественно значимые предложения практического порядка: Гиляров считал необходимым воспользоваться празднованием большого юбилея св. Мефодия для решения насущных общественно-церковных и национально-политических проблем практического характера, а не для доктринальных, подчас весьма отвлеченных, а то и попросту прекраснотушных рассуждений о славянском либо церковном единстве. Выдвигается гипотеза о том, что одна из статей Гилярова по кирилло-мефодиевской проблематике (Современные известия. 1885. 14 февр. № 43), с ее антикатолическими инвективами, вызвала полемический ответ Вл. Соловьева — статью «Церковные дела. Письмо первое», опубликованную в «Голосе Москвы» (14 марта. № 73) под псевдонимом Варсонофий Максимов. Соловьевские тезисы представляют собой аргументы в пользу унии с Ватиканом, оспаривающие как раз основные положения гиляровской статьи.

В разделе 2.8 («Н. П. Гиляров-Платонов и К. П. Победоносцев: церковно-общественные вопросы в газетной и эпистолярной полемике (1860—1880-е гг.)») рассматриваются жизненные и творческие взаимоотношения Гилярова и К. П. Победоносцева. Эти контакты, начало которым было положено в ат-

мосфере славянофильских надежд рубежа 1850—1860-х гг., реконструируются в основном на материале их двусторонней переписки, изданной мною и насчитывающей 94 письма. Тематика переписки главным образом связана со служебными и издательскими проблемами Гилярова. К. П. Победоносцев поначалу выступал как преданный друг и неустанный ходатай, стремившийся уберечь его газету от репрессий либо ослабить их действие. Сопоставляются впервые вводимые в научный оборот суждения о журналистике, которыми делились друг с другом корреспонденты. Их отношения дали трещину, когда К. П. Победоносцев, став в 1880 г. синодальным обер-прокурором, инициировал цензурные кары в отношении «Современных известий». Вместе с тем идейная общность и близость нравственных установок Гилярова и К. П. Победоносцева при широте кругозора и энциклопедичности знаний делали их отношения взаимодополняющими.

Раздел 2.9 («Н. П. Гиляров-Платонов и Т. И. Филиппов: нравственно-практические мотивировки журналистских убеждений (1872, 1882—1887)») посвящен анализу переписки Гилярова и Филиппова (сохранилось 14 писем, опубликованных мною), отличающейся стремлением историсофски проживать факты быстротекущей жизни, осмыслять их в перспективе грядущих судеб России и мира. Особого внимания заслуживает обсуждение ими греко-болгарской церковной распри в 1872 г. Свободный от отвлеченной доктринальности и куда более профессионально вникавший в церковно-исторические проблемы, нежели Т. И. Филиппов и его единомышленник К. Н. Леонтьев (оправдывавшие претензии Константинопольского патриархата по отношению к болгарам), Гиляров видел нетерпимое засилье в Болгарии греческого духовенства, способствовавшего вытеснению церковнославянского языка из богослужения и ставшего тормозом для национального возрождения страны. На первый план у Гилярова выдвигались нравственно-практические мотивировки. Сближало Т. И. Филиппова и Гилярова общее требование Вселенского собора, на котором могли бы быть решены проблемы Русской церкви, получившей в Петровскую эпоху, по их убеждению, неканоническое синодальное устройство. Точки соприкосновения находились и в представлениях о необходимости реформы духовного суда, в осуждении русификаторских действий отдельных архиереев на имперских окраинах, в отторжении утилитарной педагогики барона Н. А. Корфа, внеположной религиозно-национальным традициям, и др.

Третья глава диссертации («Н. П. Гиляров-Платонов как мемуарист и литературный критик. Творческие диалоги с современниками»), включающая 14 разделов, открывается **разделом 3.1 («Ранняя беллетристика, семинарские опыты и дневниковая проза: становление речевой личности христианина (1830–1840-е)»)**, в котором на материале обнаруженных в РО ИРЛИ сочинений Гилярова семинарского периода рассматривается процесс формирования его литературных и религиозно-эстетических взглядов. В частности, выясняется, что большинство дошедших до нас беллетристических и поэтических произведений Гилярова-семинариста – «Последние дни Помпеи», «Честолюбец», «Случай, каких немного», «Два бедняка», «Смерть грешника», «Страшный суд» – объединяет эсхатологическая тема. Юного автора не интересовали традиционные для светской литературы темы и сюжеты. Проблематика текстов восходит к новозаветному пониманию греха, его искупления и воздаяния за него. И впоследствии, в мемуарах «Из пережитого», Гиляров как бытописатель оставался на позициях духовного реализма.

Раздел 3.2 («Автобиографические воспоминания» “Из пережитого” (1884–1887): жанр, композиция, творческая история, прижизненная критика) представляет исследование мемуарного повествования Гилярова, имеющего сложную жанровую природу: оно обладает чертами эпопеи и, одновременно, «романа воспитания», в нем заметен учительно-проповеднический элемент и особенности, свойственные «экспериментальному роману» Э. Золя. Гиляров всецело сочувствовал славянофильской реабилитации русской провинции, что подтверждается двухчастной структурой книги, в которой *провинция* (Коломна, где родился автор и прожил до 12 лет) уравнивается со *столицей* (Москвой, в отличие от Петербурга, «хорошей, славянофильской» столицей). Причем коломенские страницы согреты сердечной теплотой, повествование здесь исполнено эпической свободы, ощущения внутреннего покоя и защищенности (несмотря на изображение мрачных сторон жизни в период обучения в Коломенской бурсе). От более динамичной московской части, где на смену провинциальному простодушию приходят эгоистический расчет и жесткость во взаимоотношениях людей, веет тревогой, холодом, чувством бездомности. В разделе подробно освещается творческая история книги, устанавливаются ее возможные претексты и источники-«образцы» (в частности, рукописные мемуары однокурсника Гилярова по Академии В. М. Сперанского), анализиру-

ются многочисленные отклики на нее в печати, по большей части газетные, не выявленные библиографами, а также отзывы читателей в частной переписке.

В разделе 3.3 («Н. П. Гиляров-Платонов и С. Т. Аксаков: к истории знакомства и взаимоотношений (1852–1859)») привлечение большого количества неизвестных архивных и редких газетных материалов способствует уточнению истории знакомства Гилярова с С. Т. Аксаковым и его семьей (знакомство датируется весной 1852 г.; ранее считалось, что оно произошло в 1855 г.). Подробно рассматривается творческая полемика Гилярова с С. Т. Аксаковым, инициированная отзывами первого на очерк «Буря» и «Семейную хронику». Сопоставляются высказывания Аксаковых о Гилярове, зафиксированные в дневниковых записях В. С. Аксаковой и в ее письмах к двоюродной сестре М. Г. Карташевской. На материале опубликованных мною писем Гилярова к С. Т. Аксакову оцениваются отклики корреспондентов на известие о падении Севастополя (1855) и сообщения о заграничной поездке Гилярова в Германию (1857). Показывается, что в изображении природы С. Т. Аксаковым — интуитивным художником, равно как и в его бытописании русской жизни, Гиляров усматривал национальное своеобразие, вполне соответствующее его умозрительным представлениям о специфике русского мировоззрения.

Раздел 3.4 («Н. П. Гиляров-Платонов и спиритизм. Из истории трактата К. С. Аксакова “О так называемом чудесном, или сверхъестественном” и его Всеподданнейшей записки “О внутреннем состоянии России” (1853–1856, 1884)») описывает неизвестные, установленные по архивным материалам, творческие контакты Гилярова с К. С. Аксаковым и открывает новую тему в гиляроведении, связанную с осмыслением писателем спиритических явлений. Об увлечении столоверчением в усадьбе Абрамцево в 1853 г. сохранились свидетельства в переписке В. С. Аксаковой с М. Г. Карташевской. Этот факт важен для понимания и трактата К. Аксакова «О так называемом чудесном, или сверхъестественном» (1854), и эпистолярной рецензии Гилярова на это произведение. Кроме того, это помогает осмыслению взаимоотношений Гилярова с известным исследователем медиумизма и спиритизма А. Н. Аксаковым в 1870-х гг. и более позднего обмена мнений с И. Ф. Романовым-Рцы о спиритических явлениях (1884). Однако изучение творческих контактов Гилярова с К. С. Аксаковым этим не ограничивается. Установлено, что акса-

ковская Всеподданнейшая записка «О внутреннем состоянии России» создавалась при участии Гилярова. К. С. Аксаков сообщал ему в письмах о работе над запиской и обсуждал некоторые конкретные формулировки. Гиляров нашел для нее переписчика-каллиграфа из семинаристов или студентов Духовной академии.

В разделе 3.5 («Н. П. Гиляров и И. С. Аксаков: сотрудничество на фоне психологической дисгармонии (1853—1886)») предметом внимания становится творческое сотрудничество Гилярова и И. С. Аксакова в славянофильских изданиях, в Славянском благотворительном комитете и Обществе любителей российской словесности, а также дружеское общение, остававшееся довольно тесным на протяжении более 30 лет. Исследование ведется главным образом на основе сохранившихся в разных архивах (РО ИРЛИ, ОР РНБ, РГАЛИ) и опубликованных мною 53 писем, которые затрагивают широкий тематический спектр — от вопросов международной политики, проблем Цензурного ведомства и противодействия революционному движению — до обмена сведениями о родственниках и друзьях. И. С. Аксаков и Гиляров высоко друг друга ценили, хотя их взаимоотношения не были безоблачными: они переживали периоды охлаждения, порой довольно резкого (когда Гиляров цензуровал славянофильские издания и не хотел, рискуя своей должностью, отстаивать те или иные материалы, не проходимые в цензурном отношении). Тем не менее И. С. Аксаков, пусть и неосознанно, нуждался в урезонивании со стороны Гилярова, в его практических советах, а последний, часто несобранный, сомневающийся, — в руководстве энергичного и властного Аксакова.

В разделе 3.6 («И. С. Аксаков в литературной критике и мемуарной прозе Н. П. Гилярова-Платонова (1877, 1886)») подробно анализируется рецензия Гилярова на посмертное переиздание книги И. С. Аксакова «Биография Федора Ивановича Тютчева» (М., 1886). Гиляров первый по достоинству оценил аксаковский выдающийся вклад в русскую литературную критику и литературоведение. На примере этой рецензии, а также впервые атрибутируемых Гилярову предисловий к двум томам посмертного Собрания сочинений И. С. Аксакова (М., 1886) и трех мемуарных очерков (первый в виде речи был озвучен 2 мая 1877 г. на заседании Славянского благотворительного общества, два других напечатаны как поминальные передовые статьи в связи с кончиной и похоронами И. С. Аксакова 29 января и 1 февраля 1886 г.) хорошо видны черты литературной критики Гилярова, в которой

он — публицист-философ — выступает отчасти и как проповедник; мастер торжественной речи, добивающийся утонченного изящества и художественности в изложении, чьи оценки лапидарны и обобщающи, точны и убедительны.

В разделе 3.7 («Н. П. Гиляров-Платонов и А. С. Хомяков: случаи разногласия в общении единомышленников (1853—1860)») исследуются взаимоотношения между Гиляровым и А. С. Хомяковым: семь лет общения были плодотворны для развития мировоззренческих установок обоих мыслителей. Обстоятельства их сближения и творческих контактов выясняются по архивным источникам (мемуарным и эпистолярным), впервые вводимым в научный оборот. Хомяков и Гиляров, будучи деятельными авторами журнала «Русская беседа», свои публикации предварительно обсуждали друг с другом. После смерти Хомякова Гиляров переводил с французского языка его богословские сочинения и в ряде мемуарных очерков и писем поведал о вопросах (богословских, исторических, литературных), в которых они были единодушны, а также о возникавших между ними моментах несогласия. Так, Гиляров оспаривал терминологию, использовавшуюся А. С. Хомяковым в богословских брошюрах на французском языке; считал, что тот несколько идеализирует «историческое» русское православие; не принимал основную идею «Семирамиды» Хомякова о механическом заимствовании верований народами.

В разделе 3.8 («Н. П. Гиляров-Платонов и Ю. Ф. Самарин в работе над изданием богословского наследия А. С. Хомякова (1860—1867)») на материале переписки Гилярова, Ю. Ф. Самарина и И. С. Аксакова, в том числе неопубликованной, выясняются неизвестные подробности подготовки к изданию богословских сочинений А. С. Хомякова в 1860—1867 гг., а также работы Ю. Ф. Самарина над книгой «Иезуиты и их отношение к России» (1866), развивающей идеи А. С. Хомякова. Устанавливается, что существовало три варианта перевода с французского богословских брошюр А. С. Хомякова, авторами которых были Гиляров и Ю. Ф. Самарин, но мера участия каждого из них была различна (окончательный вариант на основе двух предыдущих создан Ю. Ф. Самариним, пользовавшимся консультациями Гилярова). Трудоемкость работы объяснялась тем, что язык брошюр был насыщен идиомами, восходящими к стилю французской классики XVII в., а передача религиозной терминологии требовала, чтоб был учтен опыт перевода святоотеческого наследия.

В разделе 3.9 («Н. П. Гиляров-Платонов – критик педагогических идей Л. Н. Толстого (1862, 1884)») анализируются взаимоотношения в 1862 г. Л. Н. Толстого и Гилярова, цензуравшего журнал «Ясная Поляна». Воссоздается оригинальная позиция Гилярова по отношению к толстовской педагогике в контексте его собственных педагогических идей, а также представлены по архивным документам обстоятельства цензурного прохождения статей Толстого, предназначенных для «Ясной Поляны». Благодаря текстологической экспертизе доказано, что автором обстоятельной докладной записки в жанре литературно-критической статьи под названием «Мнение о “Ясной Поляне”», педагогическом журнале, издаваемом графом Л. Н. Толстым», впервые с неточностями опубликованной В. С. Спиридоновым в 1940 г.,¹⁰ является именно Гиляров, а не зоолог К. К. Сент-Илер (версия Н. Н. Гусева¹¹). В качестве комментария к суждениям Гилярова приведен анализ его позднейшей газетной полемики 1884 г. с публицистом и литературным критиком Ю. Н. Говорухой-Отроком, защищавшим Толстого-педагога.

Раздел 3.10 («Н. П. Гиляров-Платонов об А. Н. Островском и русском театре как “пособнике христианской нравственности” (1867–1886)») раскрывает отношение Гилярова к А. Н. Островскому. Несмотря на известное сходство эстетических воззрений и родственные связи (Гиляров приходился ему свойственником), творческого сближения Гилярова с А. Н. Островским не произошло. Не исключено, что тут сыграло роль неприятие личности Гилярова другом драматурга – Ап. А. Григорьевым. В разделе анализируется поминальная статья Гилярова об А. Н. Островском и представлен обзор материалов «Современных известий» о драматурге. Высоко его оценивая («достойный приемник Гоголя на драматическом поприще»), Гиляров, однако, полагает, что своими «жанровыми пьесами» из замоскворецкого быта А. Н. Островский породил целую школу поденщиков-эпигонов, в сочинениях которых уклад купеческой жизни утрирован и далек от действительности.

¹⁰ Спиридонов В. С. Л. Н. Толстой-педагог на суде цензуры и критики шестидесятых годов // Ученые записки / Ленингр. гос. пед. ин-т им. М. Н. Покровского. – Л., 1940. – Т. IV: Фак. яз. и лит.; вып. 2. – С. 93–119.

¹¹ Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой: Материалы к биографии с 1855 по 1869 год. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – С. 562.

В разделе 3.11 («Н. П. Гиляров-Платонов и Н. С. Лесков: полемическое противостояние и моменты единомыслия в церковно-общественных вопросах (1869— 1885)») творческий диалог Н. С. Лескова с Гиляровым реконструируется в контексте изучения контактов Н. С. Лескова с различными религиозно-общественными деятелями. На основе газетных и архивных материалов 1860—1880-х гг. определяется круг вопросов (богословских, исторических, литературных), порождавших споры Гилярова и Н. С. Лескова в печати: полемика о старообрядческих училищах, гласность в отношении скопческой секты, посмертные оценки А. И. Герцена и князя А. А. Суворова, нехватка в школах законоучителей из священников и пути решения этой проблемы, борьба с общественным аморализмом, взгляд на проявления религиозного радикализма в среде беспоповцев-федосеевцев. Выясняется, что в общении двух писателей случаи полемического противостояния, вызванные не различием принципиальных позиций, а психологическими мотивами или недоразумениями, уравнивались моментами единодушия по важным церковно-общественным вопросам: об организации начального образования для детей старообрядцев, об осуждении ритуальных практик и коммерческих предприятий скопческой секты и др. Оба воспринимали раскол как национальную трагедию и были убеждены, что его невозможно искоренить репрессивными мерами.

В разделе 3.12 («Н. П. Гиляров-Платонов и И. С. Аксаков о Ф. М. Достоевском: расхождения, несогласия, совпадения (1880—1886)») анализируются критические суждения Гилярова и И. С. Аксакова о Достоевском. Показывается специфика позиции критиков-славянофилов на фоне высказываний духовных писателей и церковных публицистов о Достоевском в первое десятилетие по его кончине. И. С. Аксаков имел высокие представления о популяризации Достоевским христианской нравственности. Гиляров оценивал реальный вклад почившего в духовную жизнь России, не превращая романиста в некоего «отца Церкви» или «мирского святого», но и не умаляя значения его религиозных суждений подозрением в «сентиментальном, или розовом» православии, как это делал К. Н. Леонтьев. Гиляров подчеркивал, что убеждения Ф. М. Достоевского «выстраданы, куплены <...> ценою незаслуженной каторги, каторги во всем ее буквальном смысле, ценою Мертвого Дома», он самоотверженно искал «внутреннего нравственного и даже прямо религиозного идеала» и его

сочинения обладают «не просто художественной, но *нравственной силой*».¹²

Раздел 3.13 («Н. П. Гиляров-Платонов и И. Ф. Романов-Рцы: история переписки с учеником и ее публикации (1884–1904)») посвящен анализу обстоятельных писем Гилярова к публицисту И. Ф. Романову-Рцы. В них писатель в полной мере реализовал свою потребность в учительстве и исповеди — и интеллектуальной, мировоззренческой (причем во многих аспектах: богословском, философском, общественно-литературном, политическом), и задушевно-личной, с высоты прожитых лет поновому освещающей изломы собственной судьбы и наиболее важные моменты пережитого. Изучение переписки с И. Ф. Романовым-Рцы позволяет обратиться к вопросу посмертной судьбе наследия Гилярова.

В разделе 3.14 («К. П. Победоносцев и князь Н. В. Шаховской в работе над изданием сочинений Н. П. Гилярова-Платонова (1887–1906)») исследуется, как после кончины Гилярова в 1880–1910-х гг. собиралось, изучалось и издавалось его наследие. Рассматривается обширный корпус неопубликованной переписки князя Н. В. Шаховского с К. П. Победоносцевым, работавших над двухтомными изданиями «Сборник сочинений» и «Вопросы веры и церкви» Гилярова, а также над другими книгами писателя. Здесь же анализируется ряд малоизвестных эпистолярных и газетных откликов, появившихся в связи с переизданием его сочинений (Д. П. Шестакова, Б. В. Никольского, П. И. Бартенева). Констатируется хорошая степень сохранности в архивохранилищах страны наследия Гилярова, тем не менее остающегося малоизученным.

В **«Заключении»** подведены общие итоги исследования и сделаны необходимые обобщения и выводы, подтверждающие правильность вынесенных на защиту положений, а также намечены возможные пути дальнейшей разработки изучаемых проблем.

Диссертационное исследование демонстрирует, что творческое наследие Гилярова представляет богатый материал для понимания общественно-политической и духовно-нравственной жизни России XIX в. Впервые полностью реконструирован жизненный путь Гилярова, отчетливо определено место Гилярова в журналистике 1850–1880-х гг., выявлена специфика его общественно-по-

¹² Гиляров-Платонов Н. П. Сборник сочинений. — М., 1900. — Т. II. — С. 493, 495.

литической позиции. Впервые сформулированы отличия его установок как публициста от установок других представителей консервативного лагеря, а также журналистов либерального направления. Определены основные подходы Гилярова к литературно-критической работе, первостепенность для него религиозно-нравственной трактовки литературного текста. Исповедальность рассматривается как одна из отличительных черт не только его мемуаристики, но и эпистолярного наследия. На материале обнаруженных в архивах ранних беллетристических и поэтических произведений рассмотрен генезис эстетических взглядов Гилярова. Впервые детально проанализировано итоговое произведение – мемуары «Из пережитого»: рассмотрена сложная жанровая природа, прослежены творческая история и прижизненная критика. Реконструкция оригинального мировоззрения Гилярова произведена в ходе изучения его творческих диалогов с писателями, журналистами, общественными деятелями эпохи, что, в свою очередь, позволило уточнить и дополнить сведения о целом ряде современников Гилярова, а также констатировать наличие особенной близости эстетических, общественно-политических и философских взглядов Гилярова и таких писателей, как С. Т., К. С. и И. С. Аксаковы, А. С. Хомяков, Ю. Ф. Самарин, К. П. Победоносцев.

Как представляется, проведенное исследование свидетельствует о необходимости большего внимания к наследию Гилярова, актуализирует вопрос о научном издании его собрания сочинений и писем. Без этого, с нашей точки зрения, невозможно представить литературный процесс второй половины XIX в. во всей его целостности.

Второй том диссертационного исследования включает три **Приложения**, объединяющих материалы по трем тематическим разделам: 1) «Переписка Н. П. Гилярова-Платонова с князем Н. В. Шаховским (1885–1887)», 2) «Записная книжка князя Н. В. Шаховского “Матерьялы для биографии Н. П. Гилярова-Платонова. 1893 год”», 3) «Судьба наследия Н. П. Гилярова-Платонова в неизданной переписке его учеников и почитателей: О. Г. Аксаковой, П. И. Бартенева, П. А. Бессонова, протоиерея Ф. И. Варницкого, А. М. и С. И. Гальперсонов, А. Н., Н. Н. и Ф. А. Гиляровых, А. И. Елишева, И. Н. Корсунского, Е. Л. Кочетова, П. А. Кулиша, Л. Н. Майкова, митрополита Михаила (Йовановича), А. Ф. Морокина, К. П. Победоносцева, И. Ф. Романова-Рцы, М. С. Скворонской, И. В. Павлова, В. Г. Сенатова, князя Н. В. Шаховского,

Д. Н. Шубинского, С. К. Эфрона (1885–1906)». Таким образом, в научный оборот вводятся 252 новых документа эпистолярного и дневникового жанра, снабженных текстологическими примечаниями и историко-литературными и лингвистическими комментариями. В основе расположения материала — хронологически-гнездовой принцип, предполагающий объединение писем к одному адресату или переписки одних и тех же корреспондентов.

**Основные положения исследования
отражены в следующих публикациях:**

I. Монография

1. *Дмитриев А. П.* Н. П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850–1880-х годов / ИРЛИ РАН; отв. ред. Б. Ф. Егоров. — СПб.: Родник, 2018. — 912 с. — (Славянофильский архив; кн. 6).

II. Книги

2. Христианство и новая русская литература XVIII–XX веков: библиографический указатель, 1800–2000 / ИРЛИ РАН; под ред. В. А. Котельникова. — СПб.: Наука, 2002. — 896 с. (В соавт. с Л. В. Дмитриевой.)
- 3–4. *Гиляров-Платонов Н. П.* Из пережитого: автобиографические воспоминания / изд. подгот.: А. П. Дмитриев, И. Г. Птушкина, Л. В. Дмитриева; отв. ред. Б. Ф. Егоров. — СПб.: Наука, 2009. — (Литературные памятники / РАН). — А. П. Дмитриев — подгот. текстов (в соавт. с И. Г. Птушкиной и Л. В. Дмитриевой), статья («Н. П. Гиляров-Платонов и его автобиографические воспоминания»), примечания (Т. 1. С. 367–610; Т. 2. С. 356–552), указатели (Т. 2. С. 567–674).
Т. 1. — 614 с.
Т. 2. — 714 с.
5. *Гиляров-Платонов Н. П.* Последние дни Помпеи: семинарские опыты в стихах и прозе (1837–1843) / ИРЛИ РАН; вступ. ст. («Школа православного самовоспитания: (литературные уроки и досуги семинариста Никиты Гилярова)»), сост., подгот. текстов, коммент. А. П. Дмитриева; отв. ред. Б. Ф. Егоров. — СПб.: Пушкинский Дом, 2009. — 528 с.
6. *Лесков Н. С.* Иродова работа: русские картины, наблюдения, опыты и заметки: историко-публицистические очерки по Прибалтийскому вопросу, 1882–1885 / ИРЛИ РАН; вступ. ст. («Н. С. Лесков, Прибалтийский вопрос и демократизм в православии»), сост., подгот. текстов, коммент. А. П. Дмитриева; отв. ред. В. Е. Ветловская. — СПб.: Пушкинский Дом, 2009. — 576 с. — (Литературные раскопки).
7. Разумевающие верой: Переписка Н. П. Гилярова-Платонова и К. П. Победоносцева (1860–1887); *Прил.: Н. П. Гиляров-Платонов.* Нечто о Русской церкви в обер-прокурорство К. П. Победоносцева / ИРЛИ РАН; вступ. ст. («В церкви главные вопросы наши...»: (Н. П. Ги-

- ляров-Платонов и К. П. Победоносцев в их взаимоотношениях, переписка и суждениях друг о друге)», сост., подгот. текстов и коммент. А. П. Дмитриева; отв. ред. Б. Ф. Егоров. — СПб.: Росток, 2011. — 512 с. — (Славянофильский архив; кн. 2).
- 8—9. *Говоруха-Отрок Ю. Н.* Во что веровали русские писатели?: литературная критика и религиозно-философская публицистика: в 2 т. / ИМЛИ РАН, ИРЛИ РАН; изд. подгот. А. П. Дмитриев и Е. В. Иванова. — СПб.: Росток, 2012. — Сост. и подгот. текстов А. П. Дмитриева (в соавт. с Е. В. Ивановой); коммент., указат. имен и библиография (Т. 1. С. 781—891; Т. 2. С. 811—1081) А. П. Дмитриева.
Т. 1. — 895 с.
Т. 2. — 1087 с.
10. Никита Петрович Гиляров-Платонов: Исследования. Материалы. Библиография. Рецензии / ИРЛИ РАН; под общ. ред. А. П. Дмитриева. — СПб.: Росток, 2013. — 944 с. — (Славянофильский архив; кн. 3).
11. В. В. Розанов и К. Н. Леонтьев: материалы неизданной книги «Литературные изгнанники», переписка, неопубликованные тексты, статьи о К. Н. Леонтьеве, комментарии / РАН. ИМЛИ; изд. подгот.: А. П. Дмитриев (подгот. текста коммент. и указ. на с. 307—825, 837—1172), В. Н. Дядичев, Е. В. Иванова, Г. Б. Кремнев, П. В. Палиевский. — СПб.: Росток, 2014. — 1182 с. — (Литературные изгнанники).
12. 1900 год в неизвестной переписке, статьях, рассказах и юморесках Василия Розанова, Ивана Романова-Рцы и Петра Перцова / ИРЛИ РАН; сост. А. П. Дмитриева; вступ. ст. («Беда в «переходной эпохе»: Письма и проза Василия Розанова, Ивана Романова-Рцы и Петра Перцова в последний год столетия»), подгот. текстов и коммент. А. П. Дмитриева и Д. А. Федорова; отв. ред. Б. Ф. Егоров. — СПб.: Родник, 2014. — 928 с. — (Литературные изгнанники).
- 13—14. *Аксаков И. С.* Собр. соч.: в 12 т. Т. 1: Славянский вопрос / ИРЛИ РАН; сост. и статьи («От составителя», «Автор Предисловия к первому тому — Н. П. Гиляров-Платонов: (О работе А. Ф. Аксаковой над Собранием сочинений мужа)») А. П. Дмитриева; подгот. текстов и коммент. А. П. Дмитриева и Д. А. Федорова; отв. ред. Б. Ф. Егоров. — СПб.: Росток, 2015.
Кн. 1. — 639 с.
Кн. 2. — 768 с.
15. Воспоминатели мгновений: переписка и взаимные рецензии Василия Розанова и Петра Перцова, 1911—1916 / ИРЛИ РАН; сост. А. П. Дмитриева; вступ. ст. («Мы живем... в кабацкую эпоху...»: закат Российской империи в переписке Василия Розанова и Петра Перцова»), подгот. текстов и коммент. А. П. Дмитриева и Д. А. Федорова; отв. ред. Б. Ф. Егоров. — СПб.: Росток, 2015. — 447 с. — (Литературные изгнанники).
16. *Гиляров-Платонов Н. П.* Из пережитого: автобиографические воспоминания <коломенские главы> / вступ. ст. В. Викторovichа, подгот. текста А. Дмитриева, коммент. А. Дмитриева, В. Викторovichа, Е. Ломако. — Коломна: Лига, 2016. — 528 с. — (Коломенский текст).

17. Крымская война в истории России и в жизни славянофильского семейства: переписка Веры Аксаковой и Марии Карташевской, 1853–1856 / ИРЛИ РАН; сост. А. П. Дмитриева; вступ. ст. («Крымская война и русский мир в переписке Веры Аксаковой и Марии Карташевской»), подгот. текстов и коммент. А. П. Дмитриева и Д. А. Федорова; отв. ред. Б. Ф. Егоров. — СПб.: Росток, 2016. — 464 с. — (Крым в истории, культуре и экономике России).
- 18–19. *Рцы (Романов И. Ф.)*. Собр. соч.: в 2 т. / ИРЛИ РАН; сост. А. П. Дмитриева; вступ. ст. («С трагедией в душе он вечно шутил...»: муки и радости литературного отшельника Рцы (И. Ф. Романова)), подгот. текстов и коммент. А. П. Дмитриева и Д. А. Федорова; отв. ред. Б. Ф. Егоров. — СПб.: Росток, 2016.
- Т. I: Нагота рая: историко-философские эссе, парадоксы и афоризмы, религиозная публицистика, политические и экономические статьи, путевые очерки. — 864 с.
- Т. II: Плюсы жизни: литературные очерки, художественная критика, юмористическая проза, письма к И. С. Аксакову, Н. П. Гилярову-Платонову, В. В. Розанову, А. С. Суворину и другим современникам. — 880 с.
20. «День» И. С. Аксакова: история славянофильской газеты: исследования, материалы, постагтейная роспись / ИРЛИ РАН; под общ. ред. Н. Н. Вихровой, А. П. Дмитриева и Б. Ф. Егорова. — СПб.: Росток, 2017. — Ч. 1. — 816 с. — (Славянофильский архив; кн. 5).

III. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

21. Тема «Православие и русская литература» в публикациях последних лет // Русская литература. — 1995. — № 1. — С. 255–269.
22. А. М. Бухарев (архимандрит Феодор) как литературный критик // Христианство и русская литература / ИРЛИ РАН; отв. ред. В. А. Котельников. — СПб.: Наука, 1996. — Сб. 2. — С. 160–201.
23. «Отцы и дети» И. С. Тургенева глазами духовных критиков // Литература в школе. — 1996. — № 5. — С. 65–71.
24. Притяжение Оптиной: американский исследователь об «иконном видении» в русской литературе // Русская литература. — 1997. — № 2. — С. 234–238.
25. Возвращение А. О. Осиповича-Новодворского // Русская литература. — 2007. — № 2. — С. 203–205.
26. «Росмерсхольм» как явление «христианского театра»: актриса И. Аполлонская-Стравинская и ее книга о драме Х. Ибсена // Вопросы литературы. — 2009. — Вып. 6. — С. 404–419.
27. «Случаям единомыслия бываю всегда рад...»: переписка Н. П. Гилярова-Платонова с Т. И. Филипповым; *Прил.*: Из переписки Н. П. Гилярова-Платонова и Т. И. Филиппова с П. П. Вяземским и Е. М. Феофтистовым // Историко-философский ежегодник'2008 / РАН. Ин-т философии; отв. ред. О. В. Голова. — М.: Наука, 2009. — С. 326–369.
28. «Да, много Вы моей души занимаете»: письма Н. П. Гилярова-Платонова к А. М. Гальперсон // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского

- Дома на 2007–2008 годы / РАН. ИРЛИ; отв. ред. Т. С. Царькова. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. — С. 171–251.
29. Н. С. Лесков и Остзейский вопрос: треволнения этнорелигиозной неангажированности // Христианство и русская литература / РАН. ИРЛИ; отв. ред.: В. А. Котельников, О. Л. Фетисенко. — СПб.: Наука, 2010. — Сб. 6. — С. 98–164.
 30. Экклесиология Вл. С. Соловьева и богословское наследие А. С. Хомякова в переписке Рцы (И. Ф. Романова) и И. С. Аксакова // Историко-философский ежегодник'2009 / РАН. Ин-т философии; отв. ред. О. В. Голова. — М.: Наука, 2010. — С. 371–402.
 31. Статьи Рцы (И. Ф. Романова) и его переписка с И. С. Аксаковым / подгот. текстов и коммент. А. П. Дмитриева // Историко-философский ежегодник'2009 / РАН. Ин-т философии; отв. ред. О. В. Голова. — М.: Наука, 2010. — С. 403–434.
 32. Н. П. Гиляров-Платонов и С. Т. Аксаков (к истории знакомства и взаимоотношений) // Русская литература. — 2010. — № 4. — С. 194–210.
 33. Популяризаторы русского пчеловодства: к 125-летию со дня кончины А. М. Бутлерова: [Н. П. Гиляров-Платонов]: 1) Передовая статья о «пчеловодстве как источнике народного дохода»; 2) Письмо к А. М. Бутлерову от 16 мая 1880 г. / вступ. зам. и публ. А. П. Дмитриева // Пчеловодство. — 2011. — № 7. — С. 58–60.
 34. «...На этой почве страстной, обоюдной любви к делу...»: письма Рцы (И. Ф. Романова) к П. П. Перцову (1902–1906) / публ. А. П. Дмитриева // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2009–2010 годы / РАН. ИРЛИ; отв. ред. Т. С. Царькова. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. — С. 864–945.
 35. Преодоление «вероисповедной ксенофобии»: тема старообрядчества в русской литературе 1870–1880-х годов (И. С. Аксаков, Н. П. Гиляров-Платонов, Н. С. Лесков и др.) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2012. — Т. 13, вып. 4. — С. 180–189.
 36. Новое об историософских взглядах И. С. Аксакова: два неизвестных его письма к Ф. И. Тютчеву 1871 и 1873 гг. / публ. А. П. Дмитриева // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2013 год / РАН. ИРЛИ; отв. ред. Т. С. Царькова. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. — С. 193–213.
 37. Неопубликованное письмо К. С. Аксакова к А. С. Хомякову от 8 августа 1858 года в контексте переписки В. С. Аксаковой и М. Г. Карташевской о картине А. А. Иванова «Явление Христа народу» // Русская литература. — 2017. — № 1. — С. 76–94.
 38. Пастырское богословие в публицистике Н. П. Гилярова-Платонова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2017. — Т. 18, вып. 2. — С. 26–33.
 39. Н. С. Лесков и Н. П. Гиляров-Платонов: моменты единомыслия и разногласий в публицистике современников // Вестник Костромского государственного университета. — 2018. — Т. 24, № 2. — С. 111–115.

40. Н. П. Гиляров-Платонов и Ю. Ф. Самарин в работе над изданием богословского наследия А. С. Хомякова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2018. — Т. 19, вып. 3. — С. 121–129.
41. К специфике славянофильской позиции Н. П. Гилярова-Платонова (письмо к О. А. Новиковой о России и Англии) // Соловьевские исследования. — 2019. — Вып. 1 (61). — С. 104–112.
42. И. С. Тургенев и Н. П. Гиляров-Платонов: к истории взаимоотношений // Верхневолжский филологический вестник. — 2019. — № 1. — С. 25–31.
43. Народные рассказы и комедия «Первый винокур» Л. Н. Толстого в оценке Н. П. Гилярова-Платонова // Вестник Костромского государственного университета. — 2019. — Т. 25, № 1. — С. 141–145.

IV. Статьи в других изданиях

44. Библиография трудов А. М. Бухарева (архимандрита Феодора); Библиография работ об А. М. Бухарева (архимандрите Феодоре) (1860–1996) // Архимандрит Феодор (А. М. Бухарев): pro et contra: личность и творчество архимандрита Феодора (Бухарева) в оценке русских мыслителей и исследователей: антология / РХГИ; изд. подгот.: Б. Ф. Егоров, Н. В. Серебренников, А. П. Дмитриев. — СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. — С. 766–792. — (Русский путь).
45. Вопросы веры у Гилярова-Платонова // Возвращение Н. П. Гилярова-Платонова: сб. ст. и материалов / Коломен. гос. пед. ин-т; отв. ред. В. А. Викторovich. — Коломна, 2007. — С. 31–45.
46. «Многое тут разбросано искрами глубокой мысли...»: (письма Н. П. Гилярова-Платонова к И. Ф. Романову-Рцы) / вступ. ст., подгот. текста и коммент. А. П. Дмитриева // Там же. — С. 209–364.
47. Жизнь есть подвиг или наслаждение?: православная социология и «русская идея» в оценке «либерального консерватора»: Н. П. Гиляров-Платонов versus И.-К. Блюнчли // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2007. — Т. 8, вып. 1. — С. 104–116.
48. Как один московский коломенец заблудился в петербургской Коломне (случай с Н. П. Гиляровым-Платоновым) // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга / науч. ред. Ю. Б. Демиденко. — СПб., 2007. — Вып. 14. — С. 142–156.
49. Становление речевой личности христианина (на материале дневников и писем молодого Н. П. Гилярова-Платонова) // Dzienniki, notatniki i listy pisarzy rosyjskich: Ego-dokument i literatura / Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego. — Warszawa, 2007. — С. 47–62.
50. К. П. Победоносцев — приятель, оппонент, издатель Н. П. Гилярова-Платонова // Константин Петрович Победоносцев: мыслитель, ученый, человек: материалы Междунар. юбил. науч. конф., посвящ. 180-летию со дня рождения К. П. Победоносцева, Санкт-Петербург, 1–3 июня 2007 года / С.-Петерб. митрополия; отв. ред. В. В. Ведерников. — СПб., 2007. — С. 127–136.

51. «Под хоругвию Святых Первоучителей»: (Н. П. Гиляров-Платонов о судьбах кирилло-мефодиевского наследия) // Россия и славянский мир: история, язык, культура: сб. науч. тр. / Коломен. гос. пед. ин-т; ред.-сост.: В. А. Викторovich, А. Б. Мазуров. — М.: Три квадрата, 2008. — С. 105–118.
52. Н. П. Гиляров-Платонов и его газета // Москва. — 2008. — № 5. — С. 209–215.
53. История одного увольнения: (Митрополит Филарет и Н. П. Гиляров-Платонов в 1855 году) // Филаретовский альманах / Правосл. Св.-Тихон. гуманит. ун-т; отв. ред. А. И. Яковлев. — М.: изд-во ПСГТУ, 2008. — Вып. 4. — С. 158–183.
54. «Муж Креста Христова» или «плоть от плоти общества»? : (Духовные писатели и религиозные мыслители 1880-х — начала 1890-х гг. о Достоевском) // Достоевский и мировая культура: альм. / О-во Достоевского. Моск. отд-ние; гл. ред. К. А. Степанян. — М.: издатель С. Т. Корнеев, 2009. — № 25. — С. 445–470.
55. Н. П. Гиляров-Платонов и его газета: Из истории первой московской ежедневной газеты <<Современные известия» / публ. мемуарного очерка Н. Н. Гилярова со вступ. ст. и коммент. А. П. Дмитриева // Коломенский альманах / гл. ред. В. С. Мельников. — Коломна, 2009. — Вып. 13. — С. 353–382.
56. Филаретовский юбилей 1867 г. и кончина святителя в оценках «триумвирата» московских консерваторов (И. С. Аксаков, Н. П. Гиляров-Платонов, М. Н. Катков) // Филаретовский альманах / отв. ред. А. И. Яковлев. — М.: Изд-во ПСГТУ, 2009. — Вып. 5. — С. 165–186; то же в изд.: XIX Ежегодная богословская конференция ПСГТУ: материалы: В 2 т. — М.: изд-во ПСГТУ, 2009. — Т. 1. — С. 115–124.
57. Н. П. Гиляров-Платонов — автор и цензор «Русской беседы» // «Русская беседа»: история славянофильского журнала: исследования, материалы, постатейная роспись / ИРЛИ РАН; Гос. музей-заповедник «Абрамцево»; под общ. ред. Б. Ф. Егорова, А. М. Пентковского и О. Л. Фетищенко. — СПб.: Пушкинский Дом, 2010. — С. 158–183. — (Славянофильский архив; кн. 1).
58. «Русская беседа» в Германии: история славянофильской антологии «Русские фрагменты: к познанию государственной и народной жизни в ее историческом развитии» (Лейпциг, 1862), изданной Фр. фон Боденштедтом / предисл., публ. и коммент. А. П. Дмитриева // Там же. — С. 278–300.
59. План издания: (письмо И. С. Аксакова к К. С. Аксакову от 3 апреля 1860 г. о славянофильской антологии на немецком языке); Содержание антологии / публ. и коммент. А. П. Дмитриева // Там же. — С. 301–311.
60. *Бартенев П. И.* Новые замечательные книги / публ. и коммент. А. П. Дмитриева // Там же. — С. 341–343.
61. «...Мне необходим... человек, знакомый с славянскими наречиями...»: (переписка И. С. Аксакова с Б. И. Ордынским (1858)) / вступ. ст., публ. и коммент. А. П. Дмитриева // Там же. — С. 370–397.

62. «...Вы очень мне нужны здесь, нужны т. е. “Русской беседе”»: (переписка И. С. Аксакова с М. П. Петровским (1858–1866)) / вступ. ст., публ. и коммент. А. П. Дмитриева // Там же. — С. 398–450.
63. Постатейная роспись журнала «Русская беседа»; Авторы «Русской беседы»: аннотированный указатель // Там же. — С. 455–546.
64. Святитель Филарет в годы Крымской войны (по неизданным материалам архива Аксаковых–Карташевских) // Филаретовский альманах / Правосл. Св.-Тихон. гуманит. ун-т; отв. ред. А. И. Яковлев. — М.: изд-во ПСГТУ, 2010. — Вып. 6. — С. 121–136.
65. Цензура и еврейский вопрос в год освобождения крестьян: (запрещенные книги Н. П. Гилярова-Платонова и А. Б. Думашевского по архивным материалам Главного управления цензуры) // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. / РНБ; науч. ред. Н. Г. Патрушева. — СПб., 2011. — Вып. 5. — С. 125–143.
66. Рцы (И. Ф. Романов) // Литературный Санкт-Петербург. XX век: прозаики, поэты, драматурги, переводчики: энциклопед. словарь. — СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2011. — Т. II. — С. 304–306; 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: [б. и.], 2015. — Т. III. — С. 196–198.
67. «...У Вас есть преданные люди, способные Вас оценить...»: переписка Н. П. Гилярова-Платонова с кн. Н. В. Шаховским / вступ. ст., подгот. текстов и коммент. А. П. Дмитриева // Христианство и русская литература / ИРЛИ РАН; отв. ред.: В. А. Котельников и О. Л. Фетисенко. — СПб.: Наука, 2012. — Сб. 7. — С. 55–95.
68. Гиляров-Платонов Никита Петрович // А. Н. Островский: энциклопедия / гл. ред. и сост. И. А. Овчинина. — Кострома: Костромиздат; Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. — С. 105–106.
69. И. С. Аксаков как литературный критик в оценке Н. П. Гилярова-Платонова // Аксаковские чтения: (материалы XIII Международных Аксаковских чтений, Уфа, 24–25 сентября 2012 г.) / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы; отв. ред. В. В. Борисова. — Уфа, 2012. — С. 30–36.
70. Н. П. Гиляров-Платонов и Катков: публицисты-антиподы в полосе взаимного тяготения // Литературоведческий журнал. — 2013. — Вып. 32. — С. 28–43.
71. Н. П. Гиляров-Платонов и цензура: (биобиблиогр. обзор) // Никита Петрович Гиляров-Платонов: исследования, материалы, библиография, рецензии / ИРЛИ РАН; под общ. ред. А. П. Дмитриева. — СПб.: Росток, 2013. — С. 96–130.
72. Ф. А. Гиляров. <Главы о коломенской старине из «Воспоминаний»> / публ. А. П. Дмитриева // Там же. — С. 199–226.
73. Материалы для биографии Н. П. Гилярова-Платонова из петербургских архивов: I. Записка священника Петра Матфиевича Никитского с указанием дней рождения его детей; II. Инструкции, выданные Никите Гилярову в Коломенском духовном училище как классическому журналисту и своекоштному (1836); III. Из ученических работ Никиты Гилярова: 1. «Почему Церковь ветхозаветная ограничена была в одном народе еврейском, тогда как Бог всем хочет спастись и в разум истины прийти?»

- (1843—1844?); 2. «О достоинстве искусства как чувственной формы знания» (1849?); IV. *Н. П. Гиляров-Платонов*. Предварительные замечания <к книге «В каком смысле могут принадлежать евреям права гражданства в Христианских государствах? На основании сочинений Паулуса составил и собственным и примечаниями снабдил Н. Г.»> (1861); V. *Н. П. Гиляров-Платонов*. Докладная записка <о старшинстве по службе> (1861); VI. Отзывы цензоров о газете «Современные известия» (1869—1871); VII. Служебные инструкции для корректоров и печатных мастеров газеты «Современные известия». Жалоба в полицейскую часть (1873—1876); VIII. Документы следственного дела по доносу М. С. Скворонской о растрате сумм, пожертвованных на славян (1877—1879); IX. *Н. П. Гиляров-Платонов* как пчеловод; X. *Н. П. Гиляров-Платонов* как лингвист в его переписке с Я. К. Гротом по проблемам русской орфографии (1869—1886); XI. Письма к *Н. П. Гилярову-Платонову* о воспоминаниях «Из пережитого» и очерке «Экскурсии в русскую грамматику» (1884, 1886); XII. *Кн. Н. В. Шаховской*. Проект матерьяла, который может войти в Сборник <памяти *Н. П. Гилярова-Платонова*> (1893); XIII. Неизвестные воспоминания о *Н. П. Гилярове-Платонове* / публ. *А. П. Дмитриева* // Там же. — С. 227—519.
74. Забытые литературно-критические статьи и мемуарные очерки *Н. П. Гилярова-Платонова* об *И. С. Тургеневе*, *Л. Н. Толстом*, *К. Н. Леонтьеве*, *Вл. С. Соловьеве*, *И. С. Никитине*, *И. С. Аксакове* и *Ф. И. Тютчеве* (1879—1886) / публ. *А. П. Дмитриева* // Там же. — С. 636—706.
75. «Современные известия» *Н. П. Гилярова-Платонова* и *Ф. А. Гилярова* в период «диктатуры сердца» *М. Т. Лорис-Меликова* (14 февраля 1880 г. — 4 мая 1881 г.): выборочная постатейная роспись газеты / вступл. *А. П. Дмитриева*; сост. *Л. О. Цандер* и *А. П. Дмитриева* // Там же. — С. 709—818.
76. К истории благотворительности в России: (неопубликованные письма *Н. П. Гилярова-Платонова* к *К. П. Победоносцеву*, 1866—1867) // Там же. — С. 837—876.
77. «Ущемленный в средостении славянофил» *Рцы* (*И. Ф. Романов*) в его неопубликованных письмах к *В. В. Розанову* // Русский мир: пространство и время русской культуры: альм. — СПб.: Русская культура, 2013. — Т. 8. — С. 5—31.
78. Спор о русской жертве за болгарских братьев: (по неизданной переписке *В. С. Аксаковой* и *М. Г. Карташевской*) // София: альм. / Уфим. религ.-филос. о-во им. *А. Ф. Лосева*; отв. ред. *Р. Р. Вахитов*. — Уфа: Андрей Словохотов, 2013. — Вып. 3: Евразийство и *А. Ф. Лосев*: миф и эйдос в русской мысли. — С. 332—349.
79. Славянофилы и немецкие старокатолики в ситуации вероисповедного размежевания (по неизданной переписке *И. С. Аксакова* с *Ф. И. Тютчевым* и *И. Т. Осининым*) // Межэтнические и межконфессиональные отношения в русском фольклоре и русской литературе / ИРЛИ РАН; ред. колл.: *В. Е. Багно* [и др.]. — СПб.: Изд-во Пушкинского Дома; Изд-во РХГИ, 2013. — С. 191—199.

80. Борьба Церкви с Государством в историософии И. С. Аксакова и Н. П. Гилярова-Платонова // Истина и диалог: сб. материалов XIII Свято-Троицких ежегодных междунар. академических чтений в Санкт-Петербурге / Рус. христианская гуманитар. акад. — СПб., 2013. — С. 240—241.
81. Автор Предисловия к первому тому — Н. П. Гиляров-Платонов: (о работе А. Ф. Аксаковой над Собранием сочинений мужа); А. Ф. Аксакова. Письма к Г. С. Аксакову (1886—1888) // Аксаков И. С. Собр. соч.: в 12 т. / ИРЛИ РАН; изд. подгот.: А. П. Дмитриев и Д. А. Федоров. — СПб.: Росток, 2015. — Т. 1: Славянский вопрос; кн. 2. — С. 672—679.
82. Книга И. Ф. Романова-Рцы «Дело императора Александра III как логическое развитие идеи 1613 года» (СПб., 1896): цензурный казус versus «священный долг» гражданина: по частной и служебной переписке (декабрь 1895 г. — ноябрь 1905 г.) / публ. А. П. Дмитриева // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. / РНБ; науч. ред. Н. Г. Патрушева. — СПб., 2015. — Вып. 7. — С. 351—390.
83. А. С. Хомяков и Н. П. Гиляров-Платонов: (к истории знакомства и творческих взаимоотношений) // Исследовательский журнал русского языка и литературы. — Тегеран, 2015. — Vol. 6, № 2. — С. 91—106.
84. Неизвестные проекты писем К. С. Аксакова к Александру II в связи с потерей Севастополя (по переписке Н. П. Гилярова-Платонова, В. С. Аксаковой и М. Г. Карташевской) // Аксаковские чтения: (материалы XV Аксаковских чтений. Уфа, 24—26 сентября 2015 г.) / Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы; отв. ред. В. В. Борисова. — Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. — С. 81—96.
85. Санчо Панса русской журналистики И. Ф. Романов (Рцы) и его «Литературная газета “Рцы”» // Петербург газетный, 1711—1917 / С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций»; под ред. Е. С. Сониной. — СПб.: Свое изд-во, 2016. — Вып. II. — С. 186—203.
86. Н. П. Гиляров-Платонов — критик педагогических идей Л. Н. Толстого: (к предыстории еще одной дружбы-вражды) // Острова любви БорФеда: сб. в честь 90-летия Бориса Федоровича Егорова / ИРЛИ РАН; СПбИИ РАН; Союз писателей Санкт-Петербурга; ред.-сост.: А. П. Дмитриев и П. С. Глушаков. — СПб.: Росток, 2016. — С. 325—338.
87. Апология провинции у славянофилов (черновой набросок статьи К. С. Аксакова «Провинция и столица» и воспоминания Н. П. Гилярова-Платонова «Из пережитого») // Печать и слово Петербурга: Петербургские чтения-2016: XVIII Всерос. науч. конф.: сб. науч. тр.: в 2 ч. / СПбГУПТД; сост. и науч. ред.: Т. П. Вязовик, М. Д. Кузьмина. — СПб., 2017. — Ч. 2: Литературоведение. Лингвистика. — С. 50—55.
88. Неопубликованные статьи К. С. Аксакова о расколах в России и национальной русской идее: К 200-летию со дня рождения писателя // Текст и традиция: альм. / РАН. ИРЛИ, Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна»; гл. ред. Е. Г. Водолазкин. — СПб.: Росток, 2017. — Т. 5. — С. 429—442.
89. Столоверчение в усадьбе Абрамцево (по неопубликованной переписке В. С. Аксаковой с М. Г. Карташевской и К. С. Аксакова с Н. П. Гиляро-

- вым-Платоновым) // Абрамцево: материалы и исследования: Абрамцево в истории и культуре России / Гос. ист.-худож. и лит. музей-заповедник «Абрамцево»; сост. Е. Н. Митрофанова. — Абрамцево (Моск. обл.), 2017. — Сб. 13. — С. 40—51.
90. Н. П. Гиляров-Платонов — цензор и автор газеты «День» // «День» И. С. Аксакова: история славянофильской газеты: исследования, материалы, постатейная роспись / ИРЛИ РАН; под общ. ред. Н. Н. Вихровой, А. П. Дмитриева и Б. Ф. Егорова. — СПб.: Росток, 2017. — Ч. 1. — С. 52—80. — (Славянофильский архив; кн. 5).
91. Неопубликованное письмо К. С. Аксакова к А. С. Хомякову о молитве, русских глаголах и «душевных благовониях» (июль 1853 г.) // Наследие семьи Аксаковых и проблемы ценностного выбора в современной культуре: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 14 ноября 2017 г. / Самар. гос. ин-т культуры; под ред. Т. В. Бакниной. — Самара, 2018. — С. 204—209.
92. Ап. А. Григорьев и Н. П. Гиляров-Платонов в спорах о назначении искусства и творчестве Пушкина и инока Парфения (Аггеева) // Печать и слово Петербурга: Петербургские чтения-2018: сб. науч. тр. — СПб.: СПбГУПТД, 2018. — С. 160—166.
93. Переписка И. С. Аксакова и Н. П. Гилярова-Платонова (1855—1885) / публ. А. П. Дмитриева // Люди русской правды: переписка И. С. Аксакова с государственными и общественными деятелями (1855—1886): тексты, комментарии, адресаты / ИРЛИ РАН; под общ. ред. Б. Ф. Егорова; сост. А. П. Дмитриев. — СПб.: Росток, 2018. — С. 215—326. — (Славянофильский архив; кн. 4).
94. Переписка И. С. Аксакова и К. П. Победоносцева (1866—1885) // Там же. — С. 351—509. (В соавт. с Д. А. Федоровым.)
95. Неизвестное письмо К. С. Аксакова к А. С. Хомякову об объединении славян на путях культурного взаимодействия (из фондов Пушкинского Дома) // Семья Аксаковых — как пример служения Отечеству: материалы круглого стола к 195-летию Ивана Сергеевича Аксакова [3 августа, 29 сентября 2018 г.] / отв. ред. М. Х. Марданов, сост. В. В. Латыпова, Р. Р. Яппарова. — Уфа: Изд. А. Л. Фенина, 2018. — С. 35—40.
96. Семья Аксаковых и швейцарский проповедник Александр Вине: К постановке проблемы // Светская и духовная словесность в России XVIII—XIX веков / РАН. ИМЛИ; отв. ред. М. И. Щербакова. — М.: ИМЛИ РАН, 2018. — С. 410—436.

